

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

DMITRY POZHARSKY UNIVERSITY

THE EARLIEST STATES OF EASTERN EUROPE

2015

Economic Systems
of Early Medieval Eurasia

The volume edited by
ALEKSEI S. SHCHAVELEV

Moscow
Dmitry Pozharsky University
2017

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

2015 год

Экономические системы Евразии
в раннее Средневековье

Ответственный редактор тома
А.С. ЩАВЕЛЕВ

Москва
Университет Дмитрия Пожарского
2017

УДК 94(481).01,02,021,022
ББК 63.3(3,4)
Д73

*Печатается по решению Ученого совета
Института всеобщей истории РАН*

*Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского*

Рецензенты:

Доктор исторических наук *В.Я. Петрухин*
Кандидат исторических наук *В.В. Мурашева*

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук *Е.А. Мельникова* (ответственный редактор серии)

Доктор исторических наук *Т.В. Гимон*

Кандидат исторических наук *Г.В. Глазырина*

Доктор исторических наук *Т.Н. Джаксон*

Доктор исторических наук *И.Г. Коновалова*

Кандидат филологических наук *В.И. Матузова*

Доктор исторических наук *А.В. Назаренко*

Доктор исторических наук *А.В. Подосинов*

Доктор исторических наук *Л.В. Столярова*

Кандидат исторических наук *А.С. Щавелев*

(ответственный редактор тома)

Д73 Древнейшие государства Восточной Европы. 2015 год: Экономические системы Евразии в раннее Средневековье / Отв. ред. тома А.С. Щавелев; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. — 496 с.: ил.

ISBN 978-5-91244-199-8

ISSN 1560-1382

Очередной том ежегодника «Древнейшие государства Восточной Европы» посвящен проблемам изучения экономических систем и торгово-финансовых транзакций в Евразии с VI по XI в. Собранные в томе статьи раскрывают эту проблематику на материалах разных регионов Евразии и Северной Африки. Две статьи посвящены монетам поздней Античности, одна – отношениям средневекового Китая с кочевниками. Основное же внимание сосредоточено на проблемах истории Восточной Европы IX–XI вв., прежде всего, хозяйства, денежного счета и весовых систем славян и скандинавов. Отдельное внимание уделяется вопросам истории малоизученного «переходного» для Восточной Европы периода IX – начала X в.

Книга будет интересна историкам, археологам, нумизматам, всем специалистам по Древности и Средневековью, а кроме того, возможно, и более широкому кругу читателей, желающих познакомиться с современными методами изучения экономической истории раннего Средневековья.

**УДК 94(481).01,02,021,022
ББК 63.3(3,4)**

© Коллектив авторов, текст, 2017

© Щавелев А.С., составление, 2017

© Матузова В.И., перевод аннотаций, 2017

© Институт всеобщей истории РАН, 2017

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2017

ISBN 978-5-91244-199-8

ISSN 1560-1382

А.С. Щавелев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередной том серии «Древнейшие государства Восточной Европы» посвящен экономике раннего Средневековья и непосредственно продолжает предыдущие издания серии: 1994 г. «Новое в нумизматике» (кстати, первый из томов серии, вышедший под обновленным названием!) и 2009 г. «Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен». Кроме того, том тематически перекликается с материалами ежегодной конференции «Восточная Европа в Древности и Средневековье», прошедшей в 2013 г. в Институте всеобщей истории РАН: «Экономические основы формирования государства в Древности и Средневековье».

Главной задачей представляемого тома было собрать исследования *реальной экономики* раннего Средневековья в разных регионах Евразии VI–XI вв., нам представлялось важным уйти от навязчивой моды на историю «образов и представлений» (и особенно, «представлений об образах») и вернуться к сложным проблемам хозяйственно-производственных и обменно-торговых практик; поставить в центр внимания конкретные данные («evidence») об экономических транзакциях и их социальном контексте, а также, что еще важнее, аналитические модели функционирования экономических систем («models»)¹. Экономическая проблематика всегда была актуальна в историографии, но в начале XXI в. почти одновременно вышло несколько фундаментальных исследований экономики разных регионов Евразии².

¹ Ср. образцовый в своем роде сборник: The Ancient Economy. Evidence and Models / Ed. by J.G. Manning & I. Morris. Stanford, 2005.

² *Moreland J.* Concepts of the Early Medieval Economy // The Long Eighth Century / Ed. by I.L. Hansen & Ch. Wickham. Leiden; Boston; Köln, 2000. P. 1–34; *McCormick M.* Origins of the European Economy. Communications and Commerce A.D. 300–900. Cambridge, 2001; *Сороочан С.Б.* Византия IV–IX вв. Этюды рынка. Структура механизмов обмена. Харьков, 2001; The Economic History of Byzantium. From the Seventh through Fifteenth Century / Ed.-in-Ch. A.E. Laiou. V. I–III. / DOP № 39. Washington D.C., 2002; *McCormick M., Davis J.R.* The Early Middle Ages: Europe's Long Morning // The Long Morning of Medieval Europe. New Directions

На этом историографическом фоне данный том был задуман как попытка рассмотреть локальную экономическую систему Восточной Европы как органичного региона Евразии, т.е. в глобальной «мир-системной» перспективе в самый сложный и спорный исторический период – во второй половине первого тысячелетия Новой эры³. Евразия в этот период представляла собой, с одной стороны, пеструю мозаику самых разных хозяйственно-культурных типов (укладов), а с другой, единую сеть экономических коммуникаций (глобальную «мир-экономику»), соединяющую самые разнообразные до полной полярности сообщества. В этот период существуют и развиваются несколько цивилизаций с развитой монетарной экономикой, производством, ориентированным на торговый обмен, и развитыми рыночными внутренними и внешнеторговыми отношениями (Византия, Арабский Халифат, Китай). Вокруг них формируется периферия, связанная с ними, прежде всего, устойчивыми торговыми путями. Конечно, не все регионы или временные отрезки (не говоря уже обо всем тематическом спектре историко-экономических проблем) оказались в итоге охвачены в данном томе, однако, большинство ключевых проблем, значимых (или исторически, или типологически) для истории именно *древнейших государств Восточной Европы* в нем так или иначе оказались освещены.

Структуре и флуктуациям денежного обращения ключевых провинций Византии VI в. посвящена в настоящем томе статья П.В. Шувалова. В этой работе, продолжающей многолетние изыскания автора, с помощью органичного сочетания количественных методов и исторических (а также, историко-психологических) рассуждений ставятся и решаются важнейшие вопросы реконструкции монетного обращения на основе анализа паттернов археологизации монетных комплексов («кладов»). Позднеантич-

in Early Medieval Studies / Ed. by J.R. Davis & M. McCormick. M. Burlington; Aldershot, 2008. P. 1–10; Silver Economies, Monetisations and Society in Scandinavia, AD 800–1100 / Ed. by J. Graham-Campbell, S.M. Sindbæk and G. Williams. Aarhus, 2011; Hodges R. Dark Age Economics. A New Audit. London; Bristol, 2012; Naismith R. Money and Power in Anglo-Saxon England. The Southern English Kingdoms 757–865. Cambridge, 2012; Sawyer P. The Wealth of Anglo-Saxon England. Oxford, 2013; Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / Пер. с англ. И.В. Кушнаревой. М., 2013.

³ Об этом периоде как единой историко-процессуальной протяженности см.: Randsborg K. The First Millennium A.D. in Europe and the Mediterranean. An Archaeological Essay. Cambridge, 1991.

ная проблематика продолжается статьей И.М. Никольского, посвященной легендам монет Вандальского королевства и стоящей за ними идеологии власти. Тема варварских подражаний «классическим» римским образцам, заимствование идеологических концептов, технологических решений, иконографических формул и стилистических особенностей – одна из актуальнейших задач современной медиевистики.

Экономическим аспектам взаимоотношений Китая времени династий Тан, Пяти династий и империи Ляо⁴, т. е. IX–XI вв., посвящена статья Р.П. Храпачевского, основанная на уникальной подборке данных из китайских письменных источников. Сведения о взаимоотношениях Китайской империи с кочевнической периферией исключительно важны для изучения Восточной Европы и Руси с типологической точки зрения. Они дают сравнительный материал для истории отношений европейских развитых политий оседлых народов (прежде всего, Византии и Руси) с номадами. Кроме того, эти источники содержат уникальный этнографический материал о кочевниках Великой Степи, расселившихся в том числе и в Восточной Европе.

Основной же блок статей посвящен Восточной Европе IX–XI вв., т. е. событиям и процессам накануне и во время становления древнерусского государства.

Хозяйству и организации торговли и обмена средневековых восточных славян посвящены статьи А.В. Григорьева и А.В. Комара. Эти два автора несколько расходятся в оценках степени развития и хронологии становления «монетарности» рыночного обмена у славян, намечая при этом пути для дальнейшего изучения их экономики и денежного счета. Эта дискуссия замечательно корреспондирует с дебатами вокруг степени «монетарности» обменно-торговых операций в Скандинавии «эпохи викингов» и англо-саксонской Англии⁵.

Серебряные монеты Арабского Халифата, дирхемы, стали в VIII–X вв. главной валютой Северной и Восточной Европы. Поставкам дирхемов из Северного Ирана в Восточную и Северную Европу («северные земли») посвящена статья Р. Ковалева. Статья продолжает историко-экономические исследования автора

⁴ См. также новейшую монографию: *Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л. История киданьской империи Ляо (907–1125)*. М., 2014.

⁵ См. подробней сборник статей: *Silver Economies*.

и базируется на «полном каталоге кладов куфических дирхемов, найденных на территории Афро-Евразии, которые были зарыты в период 675–1100 гг. ... от Португалии и Ирландии на западе до Афганистана на востоке, от Омана на юге до Норвегии на севере»⁶, созданном Т. Нунаном и Р. Ковалевым. Этот свод является одним из самых ожидаемых специалистами по раннему Средневековью фундаментальных изданий.

Монографическая статья М.О. Жуковского вводит в научный оборот полный каталог наборов гирь и весов, найденных на территории Руси в IX–XI вв. Исследование представляет собой значительный вклад в изучение сложнейшей проблемы становления и развития древнерусской денежно-весовой системы, а также денежно-весовых систем Северной Европы⁷.

Статья А.А. Фетисова и автора этих строк продолжает их исследование Восточной Европы в IX столетии⁸. В основу статьи положено картографирование находок скандинавских предметов, которые должны обозначить зону активности выходцев из Скандинавии в Восточной Европе в этом столетии. Все предшествовавшие исследования объединяли IX и X века, тем самым более насыщенные и яркие материалы X в. полностью «замазывали» картину предыдущего столетия. Между тем, сейчас становится все яснее, что IX в. был не столько первым веком Древнерусского государства, сколько, последним столетием до периода появления и доминирования «державы Рюриковичей».

В статье В.Н. Седых и Я.В. Френкеля пересматриваются нижняя и верхняя даты Тимеревского археологического комплекса. Основанием для нижней даты могильника IX в. в историографии считалась датировка кургана № 95, датированного И.В. Дубовым в пределах IX в., в статье же предложено датировать комплекс этого кургана второй четвертью X в. Эта новая датировка замечательно перекликается с новыми датировками курганов Гнездовского археологического комплекса⁹. Тем самым, эмпории

⁶ См. стр. 102–103 настоящего издания.

⁷ *Gustin I. Mellan gåva och marknad. Handel, tillit och materiell kultur under vikingatid.* (Lund Studies in Medieval Archaeology, 34). Lund, 2004.

⁸ *Щавелев А.С., Фетисов А.А.* К исторической географии Восточной Европы IX – начала X века. Карта кладов и конфигурация торговых путей // Историческая география. Т. 2 / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М., 2014. С. 7–53.

⁹ См. подробнее: *Фетисов А.А.* вопросу о нижней дате Гнездовского археологического комплекса и времени функционирования пути «из варяг в греки» // Грани

(торгово-ремесленные поселения) у д. Тимерево и у д. Гнездо-во на данный момент не имеют доказанных комплексов IX в., поэтому их возникновение нужно датировать X в., а не более ранним периодом.

Описаниям в ранних арабских источниках «поборов и даней» у русов и славян в Восточной Европе посвящена статья Т.М. Калининой. Детальный анализ текстов позволил Т.М. Калининой обоснованно поставить под сомнение выводы о раннем формировании системы устоявшихся даннических отношений русов и славян в IX в. («полюдье»), и видеть в этих текстах информацию о набегах для захвата добычи, лишней раз напоминая об опасной иллюзии следования историографическим традициям в интерпретации вроде бы изученных и классических тем.

Центральное место в сборнике занимает статья Е.А. Мельниковой, которая продолжает и обобщает ее исследования принципов функционирования экономических систем Восточной и Северной Европы¹⁰. В статье сбалансированно сочетаются «прагматические» и «социально-психологические» объяснения механизмов организации производства и торговли в раннем Средневековье.

Рецензия Т.В. Гимона посвящена современной монографии Р. Найсмита об экономическом развитии англо-саксонских королевств с анализом моделей экономики, которая является образцом для других исследований товарно-денежного обращения, международной торговли, товарного ремесла на других территориях Европы в Средние века¹¹. Англо-саксонский материал отличается исключительной (хотя, разумеется, относительной) полнотой как письменных свидетельств об экономических практиках, так и репрезентативной коллекций монетных чеканов, поэтому, именно здесь многие стороны монетного дела и прочих аспектов

гуманитарного знания. Сборник статей к 60-летию профессора С.П. Щавелева. Курск, 2013. С. 111–117.

¹⁰ Мельникова Е.А. «Дружиною налѣзу сребро и злато»: военно-торговая экономика Древнерусской элиты X в. // ВЕДС. XXIV. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. М., 2012. С. 181–188; *Она же*. Две экономики периода образования Древнерусского государства (постановка проблемы) // Образы аграрной России IX–XVIII вв. Памяти Н.А. Горской / Под ред. А.А. Горского и Е.Н. Швейковской. М., 2013. С. 51–68; *Она же*. От дара к рынку: Гуннар Хамундарсон между двух экономических систем // ВЕДС. XXV. Экономические основания формирования государства в Древности и Средневековье. М., 2013. С. 193–198.

¹¹ Ср. Moreland J. Concepts of the Early Medieval Economy.

«варварских экономик», не известных по материалам других регионов Евразии, хорошо реконструируются.

Завершает том рецензия Н.Ф. Котляра на сборник, посвященный его учителю – историку-нумизмату И.Г. Спасскому. Таким образом, в сборнике представлена и классическая тема появления первых монет собственного чекана на Руси, которая начинается совсем другую эпоху в истории Восточной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

- The Ancient Economy. Evidence and Models / Ed. by J.G. Manning & I. Morris. Stanford, 2005.
- The Economic History of Byzantium. From the Seventh through Fifteenth Century / Ed.-in-Ch. A.E. Laiou. V. I–III. / DOP № 39. Washington D.C., 2002.
- Gustin I.* Mellan gåva och marknad. Handel, tillit och materiell kultur under vikingatid. (Lund Studies in Medieval Archaeology, 34). Lund, 2004.
- Hodges R.* Dark Age Economics. A New Audit. London; Bristol, 2012.
- McCormick M.* Origins of the European Economy. Communications and Commerce A.D. 300–900. Cambridge, 2001.
- McCormick M., Davis J.R.* The Early Middle Ages: Europe's Long Morning // The Long Morning of Medieval Europe. New Directions in Early Medieval Studies / Ed. by J.R. Davis & M. McCormick M. Burlington; Aldershot, 2008. P. 1–10.
- Moreland J.* Concepts of the Early Medieval Economy // The Long Eighth Century / Ed. by I.L. Hansen & Ch. Wickham. Leiden; Boston; Köln, 2000. P. 1–34.
- Naismith R.* Money and Power in Anglo-Saxon England. The Southern English Kingdoms. 757–865. Cambridge, 2012.
- Randsborg K.* The First Millennium A.D. in Europe and the Mediterranean. An Archaeological Essay. Cambridge, 1991.
- Sawyer P.* The Wealth of Anglo-Saxon England. Oxford, 2013.
- Silver Economies, Monetisations and Society in Scandinavia, AD 800–1100 / Ed. by J. Graham-Campbell, S.M. Sindbæk and G. Williams. Aarhus, 2011.
- Грейф А.* Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / Пер. с англ. И.В. Кушнаревой. М., 2013.
- Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л.* История киданьской империи Ляо (907–1125). М., 2014.
- Мельникова Е.А.* «Дружиною нальзу сребро и злато»: военно-торговая экономика Древнерусской элиты X в. // ВЕДС. XXIV. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. М., 2012. С. 181–188.

- Мельникова Е.А.* Две экономики периода образования Древнерусского государства (постановка проблемы) // *Образы аграрной России IX–XVIII вв. Памяти Н.А. Горской* / Под ред. А.А. Горского и Е.Н. Швейковской. М., 2013. С. 51–68.
- Мельникова Е.А.* От дара к рынку: Гуннар Хамундарсон между двух экономических систем // *ВЕДС. XXV. Экономические основания формирования государства в Древности и Средневековье*. М., 2013. С. 193–198.
- Сорочан С.Б.* Византия IV – IX вв. Этюды рынка. Структура механизмов обмена. Харьков, 2001.
- Щавелев А.С., Фетисов А.А.* К исторической географии Восточной Европы IX – начала X века. Карта кладов и конфигурация торговых путей // *Историческая география*. Т. 2 / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М., 2014. С. 7–53.

ДЕНЕЖНО-ВЕСОВЫЕ СИСТЕМЫ И МОНЕТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

П.В. Шувалов

КОРОТКАЯ ЖИЗНЬ ФОЛЛИСА: ОБРАЩЕНИЕ КРУПНЫХ МЕДНЫХ МОНЕТ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Работа посвящена реконструкции монетного обращения на основе исследования репрезентативных монетных комплексов крупных медных монет, фоллисов и полуфоллисов, с территории основных регионов ранней Византии (Балкан, Подунавья, Эгеиды и запада Малой Азии, а также Сирии и Палестины), отчеканенных в монетных дворах Пропонтиды и Антиохии с 498 по 610 г. В начале исследования комплексы были формально классифицированы по их структуре с помощью гистограмм, отражающих количество монет, чеканных за год (мон./ан), были выделены периоды присутствия или отсутствия в комплексе тех или иных хронологических групп монет. Типология комплексов основана на сериации гистограмм комплексов, при этом типы мон./ан.рег. названы по наиболее репрезентативным комплексам. Выделены комплексы, отражающие структуру обращения, и комплексы, отражающие выход монет из циркуляции, что позволило предложить их относительную хронологию. В ряде случаев это позволило скорректировать абсолютные даты некоторых типов монет. В заключении предложена оценка продолжительности циркуляции основных хронологических групп монет пропонтидских монетных дворов.

Ключевые слова: Византия, нумизматика, клад, фоллис, денежное обращение.

Сколь долго те или иные группы ранневизантийских медных монет находились в обращении? Какие монеты обращались одновременно? По каким причинам, как и в какие периоды монеты выходили из обращения? Почему и когда монеты уходили из живой культуры и попадали в землю, становясь частью мертвой археологической культуры? В данной статье для ответа на эти вопросы представлены результаты сравнительной обработки ранневизантийских монетных кладов и близких к ним комплексов¹.

¹ Публикуемая статья, открывает серию статей по второй, основной части моего исследования ранневизантийских монетных комплексов. К сожалению, эта работа выходит с сильным запозданием, что отчасти объясняется тем, что я был вынуж-

Вполне очевидно, что дата монетного комплекса может быть определена не только по младшей монете, что в обществе развитой денежной экономики не бывает монетных кладов длительного накопления (если это не коллекция антиквара), что проблема образования клада – это междисциплинарный вопрос, что структура монетного обращения отличается от структуры кладов и структуры совокупности монет, найденных на поселениях (см. **рис. 1 и 2**)².

В данной статье я предлагаю типологию комплексов и реконструкцию периодов обращения ранневизантийских медных монет крупных номиналов (фоллисов и полуфоллисов), чеканившихся в центральных, так называемых «пропонтидских», и в сирийских монетных мастерских (Константинополе, Никомедии, Кизике и Антиохии) на протяжении от начала чеканки этой категории монет во время реформы императора Анастасия (правил с 491 по 512 г.) и до окончания циркуляции монет шестого века во время политического кризиса при императоре Ираклии (правил с 610 по 641 г.). Таким образом работа охватывает материал с территории Балкан, Малой Азии и Леванта (Сирии, Палестины и Ливана) за период с 498 по 641 г.

Исследование, проведенное мною, охватывает монетные комплексы, данные по которым были опубликованы к началу XXI в.,

ден ждать публикации каталога балканских и малоазийских кладов, готовившегося в Париже на протяжении более 10 лет. Первая же, теоретическая, часть этой работы давно издана (*Шувалов П.В.* Монеты между археологией и нумизматикой // Археологические вести ИИМК РАН. № 6. 1999. С. 374–403). Исследование монетного обращения было начато мною еще в годы аспирантуры при ЛОИА АН СССР, но в основном проведено позднее во Франкфурте-на-Майне при «Seminar für Griechische und Römische Geschichte, Abteilung II: Epigraphik, Numismatik, Papyrologie sowie Geschichte und Kultur der römischen Provinzen; Fundmünzen der Antike», где я работал по программе DAAD. Данный вариант текста переработан с учетом новой литературы. Однако, очевидно, что претендовать эта статья может только на постановку вопроса и никак не на попытку разрешить его. За долгие годы мне посчастливилось обсудить эту тему с разными специалистами, из которых особенно рад упомянуть тех, без строгой критики и дружеской помощи которых эта работа имела бы совсем иной результат: Г. Познару Бордя (Gheorghe Poenaru Bordea), Х.-У. Гејгера (Hans-Ulrich Geiger), Д. Бакендорфа (Dirk Bäckendorf), Х.-К. Нёске (Hans-Christoph Noeske), Д. Уигга (David Wigg), М. Р.-Альфёльди (Maria R.-Alföldi), Х.-М. фон Кэнеля (Hans-Markus von Kaenel), С. Морриссон (Cécile Morrisson), Э. Николаэ (Eugen Nicolae), В. Хаана (Wolfgang Hahn), Й. Николау (Γιόργκα Νικολάου), Веру Валентиновну Гурулеву, Сергея Борисова Торбатова.

² Эти теоретические вопросы подробно разобраны в моей работе: *Шувалов П.В.* Монеты между археологией и нумизматикой. С. 375–386.

главным образом, в виде статей, посвященных отдельным находкам. Кроме того, я опираюсь на две сводные работы. Первая из этих двух работ, подготовлена коллективом авторов во главе с С. Морриссон, В. Поповичем и В. Иванишевичем и охватывает балканские (кроме территорий Боснии и Хорватии) и малоазийские клады, опубликованные к 2001 г.³ Второй сводной работой является блестящее монографическое исследование Х.-К. Нёске, посвященное кладам Ближнего Востока и Египта⁴.

Не любая совокупность монет, обнаруженная в земле, может считаться кладом, т.е. целенаправленно захороненным монетным комплексом. Строго говоря, все совместные находки нескольких ранневизантийских медных монет могут быть разнесены по следующим категориям: случайно потерянные циркулировавшие монеты (группа монет россыпью или в кошельке под слоем разрушений на полу или на затонувшем корабле), сознательно захороненные «возвратные» клады (монеты с другими металлическими предметами или без них в таре в укромном месте, спрятанные на какое-то время), культовые накопления (в колодце),

³ *Morrisson C., Popović C., Ivanišević V. Les trésors monétaires byzantins des Balkans et d'Asie Mineure (491–713) / Avec la collaboration de P. Culerrier, B. Mitrea, M. Oeconomidou, Gh. Poenaru Bordea, I. Popović, I. Touratsoglou, J. Youroukova, M. Galani-Krikou et Y. Nikolaou. Paris, 2006.* (Далее – при ссылке на каталог этого издания указывается сокращение ТМВ и номер в каталоге, например: ТМВ п.128) Это издание существенно продвинуло вперед изучение монетного обращения на Балканах (ср., например, предшествующие работы: *Mirnik I. Coin Hoards in Yugoslavia / British Archaeological Reports, International Series. 95. Oxford, 1981; Duncan G.L. Coin Circulation in the Danubian and Balkan Provinces of the Roman Empire, AD 294–578 / Royal Numismatic Society. Special Publication 26. London, 1983; Peter M. Rez.: Duncan G.L. Coin circulation. // Schweizerische numismatische Rundschau. Bd 75. 1996. S. 263–269.*). Но ТМВ не может претендовать на исчерпывающую публикацию и анализ материала: так, например, в ТМВ не указан вес монет в комплексах (passim), не всегда указаны обстоятельства находки (ТМВ п.128, 129, 265, 276), не регулярно приводится роспись по годам (ТМВ п.276), не приведены все известные в научной литературе названия мест находки (ТМВ п.59, 66, 106, 366), нет гистограмм распределения монет в отдельных комплексах по годам чеканки (passim), нет сводной таблицы комплексов, сгруппированных по датам младших монет, много ошибок в транслитерации кириллических топонимов (ТМВ п.89, 220) и т.п.

⁴ *Noeske H.-Ch. Münzfunde aus Ägypten I. Die Münzfunde des ägyptischen Pilgerzentrums Abu Mina und die Vergleichsfunde aus den Diocesen Aegyptus und Orients / Studien zu Fundmünzen der Antike / hrsg. von M. R.-Alföldi und H.-M. von Kaenel in Zusammenarbeit mit der Römisch-Germanischen Kommission des Deutschen Archäologischen Instituts, Frankfurt am Main. Bd.12. Mainz, 2000* (Далее – *Noeske H.-Ch. Münzfunde.*).

погребальный инвентарь (в могиле) или votивные посвящения (под полом церкви)⁵. Очевидно, что менее всего соответствуют структуре монетного обращения погребальный инвентарь и votивные посвящения. Культурные накопления иногда могут отражать один из слоев монетного обращения, например, обращение мелких монет. Ближе к структуре обращения могут оказаться возвратные клады (если это текущие накопления), но могут и отражать лишь какую-то сферу обращения (клады металлического лома или же сокровища, спрятанные на долгое хранение). Наиболее полно отражают циркуляцию случайно потерянные группы монет, – именно каждая группа в отдельности, а не все монеты с поселения вместе взятые, как часто ошибочно считают исследователи. Но обычно размер таких случайно потерянных кошельков небольшой. Поэтому для восстановления единой картины следует привлекать серию таких находок.

Несмотря на это разнообразие, нельзя забывать, что все монетные комплексы возникли в результате археологизации, то есть в результате их естественной консервации в культурном слое или в отдельно расположенном хранилище⁶. Сам факт сокрытия клада выводит содержащиеся в нем монеты из обращения, но ещё не означает обязательного выхода их из живой культуры. Действительно, пока хозяева клада живы, находящиеся в кладах монеты составляют собой, так сказать, потенциальный резерв активного денежного обращения. Окончательный же выход из живой культуры и консервация в естественных условиях, то есть собственно археологизация, завершается уже после этого окончательного разрыва с миром живых.

Очевидно, что монетный комплекс не мог археологизироваться раньше, чем в него попала наиболее младшая монета, то есть отчеканенная позже всех остальных, входящих в этот комплекс. При этом «младшая» не значит «последняя по времени вхождения в комплекс». Действительно, последняя по времени попадания в комплекс монета могла быть отчеканена намного раньше той, дата чеканки которой является самой поздней среди дат всех монет в этом комплексе. Соответственно, дата чеканки младшей монеты является наиболее ранней из возможных дат закрытия этого комплекса. Дата чеканки младшей монеты в комплексе –

⁵ Подробнее см.: *Потин В.М.* Монеты. Клады. Коллекции. СПб., 1993. С. 172–179.

⁶ См. подробнее: *Шувалов П.В.* Монеты между археологией и нумизматикой.

это только *terminus post quem* для вычисления даты этого комплекса. Соответственно, комплекс мог «закрыться» либо в момент попадания в него младшей монеты, либо позже (в случае, если из него были более поздние изъятия или в него были еще более поздние добавления других монет, чеканенных раньше, чем младшая монета). Археологизация комплекса происходит не раньше, чем его закрытие, но не всегда одновременно. Действительно, в живой культуре существует масса устаревших наборов монет – от коллекций до дедушкиных накоплений. Часть из них иногда попадает под завалы в случае неожиданного разрушения дома и тогда дата закрытия комплекса будет отстоять от даты археологизации на некоторое время. В таком комплексе не будет тех монет, которые вошли в обращение в данном месте в промежутке между его закрытием и археологизацией, но эти монеты будут в слое разрушения, под которым погребён данный комплекс. Иной случай – когда комплекс состоит из двух разных частей (например золотые и медные монеты), одна из которых «закрылась» раньше, а другая позже (см. напр. монеты из Садовско кале 1934, ТМВ п.246). Завершение археологизации, «выпадение» клада в составе «горизонта кладов», могло произойти еще позже. Иногда разрыв между датой чеканки младшей монеты и датой «выпадения» или археологизации мог достигать нескольких десятилетий (см. ниже о комплексах типа PRA). Установить этот разрыв между датой младшей монеты и датой археологизации иногда возможно с помощью определения места соответствующего комплекса среди всех монетных комплексов этого времени. Для этого надо сначала чисто формально сгруппировать все комплексы во всевозможные классы, исходя из схожести их структур. Затем, для определения места комплекса в развитии системы обращения необходимо провести функциональный анализ выделенных классов, оценив их возможную функцию в системе обращения монет. При этом неизбежна коррекция классов, выделенных по чисто формальным показателям. Во-первых, не каждый класс, чье выделение обосновано с формальной точки зрения, обязательно должен найти себе соответствующее функциональное объяснение в живой древней культуре. Во-вторых, конкретные случаи могут сильно отличаться от идеальных типов при имеющемся в распоряжении исследователя материале, который обычно не может считаться репрезентативным с точки зрения статистики. Соответственно, итоговая

система типов будет несколько отличаться от изначальной системы формальных классов. Только после этого методологически правильно реконструировать развитие монетной циркуляции и пытаться соотнести конкретный комплекс с тем или иным «горизонтом кладов».

Для того, чтобы включить комплекс в «горизонт кладов», нужно нанести комплексы на карту исторических событий и учесть их относительную и абсолютную хронологию, соотнеся с историческими событиями. Для рассматриваемого здесь материала эта работа на данный момент более или менее выполнена⁷. Между тем, работа по типологии рассматриваемых монетных комплексов на Балканах VI в. до сих пор практически не проведена, хотя высказано множество частных и локальных наблюдений о схожести между собой тех или иных кладов и находок.

Мной предлагаются типология монетных комплексов и модель циркуляции монет. В модели учтены случаи соприкосновения монет на основной территории ранней Византии (Балканы, Эгеида, Малая Азия, Кипр, Сирия и Палестина), а также на левобережье Нижнего Дуная, в относительно крупных «закрытых» монетных комплексах. Материалы европейской части рассматриваемого ранневизантийского региона были проработаны мною по первичным публикациям и сверены с каталогом в ТМВ. Для каждого комплекса были проверены по публикациям определения монет и была построена своя гистограмма мон./ан.пер. На основании сравнения этих гистограмм и проводилась сериация комплексов (в данной статье все эти первичные данные не приводятся). Материалы азиатской и египетской частей даны по каталогу Х.-К. Нёске. Учтены при этом только основные монеты, циркулировавшие в сфере розничной торговли, т.е. медные монеты крупных номиналов (фоллисы и полуфоллисы, т.е. монеты стоимостью 40 и 20 нуммиев), чеканенные в т.н. восточных монетных дворах – Константинополе, Никомедии, Кизике и Антиохии (монеты, чеканенные в Фессалонике, а также в Италии, Карфагене и Египте учтены не были в виду их специфики). Сериация комплексов была проведена по результатам высчитывания показателя мон./ан.пер., показывающего количество монет (мон.) в комплексе, чеканенных в пределах установленного периода (пер.), поделённое на количество лет (ан.) в данном периоде (пер.). Этот показатель отражает

⁷ См. карты: *Ivanisević V. Les trésors.*

интенсивность присутствия в комплексе той или иной группы монет, чеканенных в пределах соответствующего периода. Периоды выделены мною на основании особенностей «поведения» монет в комплексах. Иначе говоря, это не периоды чеканки, а *периоды чеканки и обращения*. Периоды обозначены по начальным буквам имени императора (a, i, j, ii, t, m, f, h – соответственно дате начала их правления и имени: с 491 г. Анастасий, 518 Юстин I, 527 Юстиниан, 565 Юстин II, 578 Тиберий, 578 Маврикий, 602 Фока, 610 Ираклий) с добавлением порядкового номера периода внутри правления этого императора (например, i₁ – первый период Юстина I или ii₃ – последний, третий, период Юстина II). Эти периоды (см. рис. 3) в целом совпадают с традиционными периодами чеканки, выделяемыми нумизматами на основе финансовых периодов – 5-летних люстральных (цензовых) и 15-летних индикционных. Всего мной включено в схему 103 монетных комплекса и в результате их группирования выявлено 20 типов монетных комплексов. Условная идеальная структура каждого типа приведена на рис. 3. (см. ниже).

Полная характеристика комплекса включает название места находки, дату находки, номер по каталогу ТМВ или страницу свода *Noeske H.-Ch. Münzfunde*, а также указание на тип, к которому мною этот комплекс отнесен. Название типа, как правило, дано по одному из комплексов, принятых за эталон при выделении соответствующего типа. Типология строилась по фоллисам и полуфоллисам центральных или «пропонтидских» монетных дворов (Константинополь, Никомедия, Кизик – все три расположены на берегах Пропонтиды) и Антиохии. Иначе говоря, проведённый анализ охватил монетные комплексы, содержащие крупные медные монеты, отчеканенные на монетных дворах, обслуживавших Балканы (в первую очередь восточные – диоцез Фракию) и Малую Азию (диоцезы Понт и Азиану), а также для сравнения Сирию с Палестиной (диоцез Восток). При этом монетная продукция Фессалоники не была учтена в силу её особого характера. Совершенно не исследовались комплексы с монетами монетных дворов Египта (двор в Александрии), Италии (Рим и Равенна) и Африки (Карфаген).

Видимо, не все монеты, попадавшие в комплекс, воспринимались их хозяином исключительно как деньги. Так во многих комплексах присутствует одна или несколько монет, чеканенных в Теуполе (Θεούπολις), как после 528 г. официально называлась

Антиохия. Не исключено, что такие монеты (с легендой ΤΗΕΥΡ) воспринимались хозяевами комплекса как своего рода обереги (θεοῦπολις в переводе с греческого: «богоград»). Кроме того, политический конфликт между узурпатором Фокой (602–610) и законными властями сказался и на отношении составителей монетных комплексов к монетам Фоки и его предшественника Маврикия (582–602). Некоторые комплексы можно интерпретировать как собрания металлического лома, состоящего, в первую очередь, из слишком лёгких экземпляров и фрагментов монет (например, комплекс Истрия – «apside des thermes» – 1950 типа HIS).

В нумизматике существует направление, сторонники которого видят в резком увеличении числа кладов верный признак обесценивания монеты. Наиболее радикально такой подход по отношению к фоллисам VI в. сформулирован в работах Ф. Курты, предполагающего безразличие хозяев к своимкладам из-за полного обесценивания медных монет вследствие денежного кризиса⁸. При этом исследователь почему-то исключает из рассмотрения возможность того, что у владельца сохранялся интерес к своему кладу как к накоплению цветного металла. Известно, что медь упала в цене за изучаемый период только однажды – в 565 г., потеряв пятую часть своей стоимости (см. ниже). Такое внезапное падение стоимости меди по инициативе (?) государства должно было привести в эти годы не столько к падению желания откопать сокрытые клады, сколько, как раз наоборот, к желанию их извлечь из земли для того, чтобы набрать недостающую теперь долю медных монет при обмене меди на золото перед уплатой налога. Соответствующую картину мы и видим в кладах: в каталоге ТМВ очень мало кладов с младшими монетами, чеканенными в этот индикционный цикл (552–567 г.). Следуя логике Курты, необходимо предполагать, что стоимость меди в это время не просто уменьшилась, а вдруг стала мизерной, что предполагает неожиданное открытие при Юстиниане нового источника меди, не известного современной

⁸ *Curta F.* The Making of the Slavs: History and Archaeology of the Lower Danube Region, с. 500–700. Cambridge, 2001. P. 170, 174; *Idem.* Invasion or Inflation?: Sixth- to Seventh-Century Byzantine Coin Hoards in Eastern and Southeastern Europe // *Annali dell'Istituto Italiano di Numismatica.* 43. 1996. P. 73–74; *Curta F., Gândilă A.* Hoards and Hoarding Patterns in the Early Byzantine Balkans // *DOP.* № 65–66. Washington, D.C., 2012. P. 45–111.

науке. Более того, такое безразличие со стороны массы хозяев к еще недавно ценным ими же накоплениям цветного металла (если забыть о том, что это монеты) говорит в пользу не экономического кризиса, а экономического чуда и неожиданно наступившей «эпохи процветания», когда не только один-два фунта меди, но и даже такие объемы, как 30 фунтов меди в кладе Джебель Расса в Палестине (тип GRN – см. ниже), не приводят к извлечению клада его хозяином или наследниками. Остается единственное объяснение неизвлечения массы таких кладов – физическая неспособность хозяев это сделать. В таком случае, гипотеза полного обесценивания медных монет становится излишней и подлежит воздействию бритвы Оккама. Итак, очевидно, что в основной массе рассматриваемые монеты воспринимались обществом именно как средство обмена, платежа или накопления, т.е. в них видели, в первую очередь, деньги. Образование же горизонтов кладов однозначно указывает на какие-то серьезные потрясения – войны, эпидемии, террор, голодомор⁹.

Как известно, позднеантичная монетная система была биметаллической. В отличие эпохи ранней империи, когда деньги существовали в золоте, серебре и меди (золотой ауреус, серебряный денарий, латунный сестерций), после кризиса III в. серебро уже больше не играло прежней роли и функцию денег исполняли только золото и медь: в форме золотых слитков, золотых монет и медных монет. Серебряные монеты после их порчи и девальвации в III в. и до реформ императора Ираклия имели только церемониальную функцию. Жалование армии и чиновникам выплачивалось в золотых монетах (в солидах, а также в семиссах и триенсах), ценившихся в соответствии со стоимостью заключенного в них золота. Золотые монеты обменивались их владельцами, получившими жалование, по мере надобности на медную мелочь по более или менее стабильному курсу (+ % меняле)¹⁰. К концу

⁹ Обстоятельный обзор всех возможных вариантов соотнесения монетных комплексов с теми или иными военными потрясениями см.: *Morrisson C., Popović C., Ivanišević V. Les trésors monétaires byzantins. P. 75–112. Основные проблемы военно-политического контекста финансов времени императора Юстиниана разобраны в работе: Серов В.В. Финансовая политика Юстиниана Великого. Новосибирск; Барнаул, 2011.*

¹⁰ Обзор монетной системы и, в частности, колебаний их курсов см.: *Morrisson C., Ivanišević V. Les émissions des VIe–VIIe siècles et leur circulation dans les Balcanes //*

V в. в обращении одновременно находились разные медные монеты IV–V вв., получившие условные названия у нумизматов: Æ2 (M.V. или *maiorina*, номинальный вес 5,45 или 4,54 г), Æ3 (P.V. или *centenionalis* 2,72 или 2,27 г) и Æ4 (P.V.Q. или *полуcentenionalis* от 1,14 до 0,55 г). Об их номинальной стоимости велись споры, но, скорее всего, самая мелкая монета (Æ4) имела стоимость одного нуммия (*nummus*) – основной счетной единицы. Реформой императора Анастасия 498 г. были введены в обращение новые типы медных монет большего веса, чем те, которые обращались на протяжении предшествующего периода. Наиболее крупной монетой теперь стал фоллис или фолл (лат. *follis*, мн. ч. *folles*) стоимостью 40 нуммиев. Его фракциями были полуфоллис, соответствовавший по весу старому Æ2, и декануммий, соответствовавший по весу старому Æ3. Но поскольку чеканка медной монеты производилась *al magro*, а не *al pezzo*, т.е. определялось количество монет, которые следует отчеканить из одного фунта, а не точный вес каждой отдельной монеты, то фактический вес отчеканенных монет колебался в определенных пределах. Так, фоллис имел номинальный вес 9,02 г, а фактически вес конкретной монеты колебался в пределах от 9,5 до примерно 8 г. Соответственно, полуфоллис номинально весил 4,51 г, фактически же в пределах от 5,5 до 3,5 г, декануммий – 2,25 г, а фактически – от 2,2 до 1,5 г. Фоллисы как бы заполнили собой разрыв между золотыми монетами, использовавшимися для накопления, и массой циркулировавших мелких медных монет стоимостью в 1–2 нуммия, весивших от полуграмма до чуть больше грамма, – *nummi* или *полуcentenionales* (называемыми в научной литературе также *minimi*). Существенным отличием этих новых монет от предыдущих, кроме веса, было указание их номинальной стоимости прямо на реверсе в виде больших греческих чисел: один фоллис – М (40 нуммиев), полуфоллис – К (20 нуммиев) и декануммий – Ι (10 нуммиев), что, возможно, было связано с тем, что их номинальная стоимость была сильно выше стоимости металла, из которого монета была отчеканена. Официальный курс, как принято считать, приравнивал один золотой

Morrisson C., Popović C., Ivanišević V. Les trésors monétaires byzantins. P. 50–73. В основе вычисления курса и схемы обмена «солид – фоллисы» лежит работа: Zuckerman C. Du village à l'Empire: autour du registre fiscal d'Aphroditô (525/526). Paris, 2004.

солид к 576 новым медным фоллисам¹¹, но, учитывая сказанное выше, не исключено, что сначала государство пыталось навязать рынку номинальную стоимость 1 фоллиса в 1/288 солида, а не 1/576, что явочным порядком установилось не позднее 512 г. Соответственной же была и стоимость фракций фоллиса – полуфоллиса и декануммия.

В 512 г. новая система претерпела кардинальную трансформацию: с этого момента 40-нуммиевые фоллисы стали чеканиться в два раза тяжелее – номинально 18,04 г (фактически от 19,89 до примерно 14,5 г). При этом старые фоллисы (и их фракции К и I) были приравнены по весу к новым полуфоллисам, декануммиям и пентануммиям (I и E соответственно). А для медной мелочи (*minimi*) номинальная стоимость, скорее всего, не изменилась. В связи с этим новые пореформенные фоллисы по отношению к золоту имели курс в два раза отличавшийся от прежнего: один солид соответствовал 576 дореформенным фоллисам или 288 новым пореформенным. С чем связана эта реформа, до конца не ясно, но не исключено, что предыдущая система имела слишком большой разрыв в фактическом весе одного номинального нуммия между фоллисами и *minimi*: фактически от 0,24 до 0,2 г и от 1,14 до 0,55 г соответственно. После же реформы 512 г. этот показатель у новых фоллисов приблизился к минимальному значению у *minimi*, став в два раза выше: от 0,5 до 0,36 г. Скорее всего, дело было в том, что рынок отказался из-за лёгкого веса приравнять новую монету 498 г. к 40 обращавшимся на то время мелким монетам, называемых нумизматами *minimi*. Реформа же 512 г., увеличив фактический вес чеканившегося фоллиса, разрешила эту проблему, но создала другую: номинал прежних фоллисов и их фракций был в два раза меньше их фактического курса.

От времени Анастасия (491–518 гг.) до нас дошло не так много монетных комплексов, хотя исторические события, которые могли бы привести к образованию горизонтов кладов, для этого времени известны: восстание Виталиана и гражданская война, набеги исавров, болгар, гуннов-савиров и гетов, война

¹¹ *Morrisson C., Ivanišević V. Les émissions des VIe–VIIe siècles et leur circulation dans les Balcanes // Morrisson C., Popović C., Ivanišević V. Les trésors monétaires byzantins. P. 51.*

с Ираном¹². В сводах ТМВ и Х.-К. Нёске учтено более десятка комплексов, содержащих мелкие медные монеты в основном из Греции и Сард¹³, три клада золотых монет – из Бырзовицы, Аланьи и Осетиново¹⁴ и только два комплекса с крупными медными монетами – небольшой клад из болгарского Перника 1979 г. и большой клад из ливанского Сарафанда¹⁵. Можно предложить два объяснения этому феномену: либо процесс кладообразования носил какой-то иной характер (ср. выше о радикальной позиции Ф. Курты, считающего обесценивание монеты главной причиной кладообразования), либо же указанные военные события не оказывали на общество воздействия достаточной силы и люди не закапывали монеты в землю или же могли, закопав, потом спокойно откопать свои сокрытые сбережения.

Обращение крупных медных монет *в середине правления Анастасия, то есть после реформы 498 г., но до реформы 512 г.*, вероятно, можно реконструировать по кладу с последними монетами 507–512 гг. из ливанского Сарафанда (древний город Сарепта). В нем представлены только монеты, чеканенные между 498 и 512 гг. (клад обозначен на рис. 3 под условным обозначением SAF). Других таких комплексов нам достоверно не известно, но его структуру повторяет ранняя часть более поздних комплексов типа CUD. Это даёт возможность предположить, что клад из Сарафанда не являлся уникальным по своей структуре и отражает реальное обращение того времени. Соответственно, можно следующим образом сформулировать гипотезу о структуре монетного обращения рубежа V–VI вв.: кроме мелких медных монет IV–V вв. весом в 1–2 г (так называемых *minimi*) из более крупных в обращении были только фоллисы Анастасия весом около 9 г и стоимостью в 40 нуммиев и их фракции в 20 и 10 нуммиев, отчеканенные за время с начала реформы 498 г. При этом, к 512 г. в структуре обращения доля монет, отчека-

¹² Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. I. СПб., 1996. С. 363–364 (исавры), 369–376 (персы), 383–384 (булгары и геты), 397–401 (гражданская война и сабиры).

¹³ ТМВ п.69, 114, 137, 149, 181, 189, 197, 233, 277, 278, 279.

¹⁴ *Бырзовица* (ТМВ п.209, римская провинция *Dacia Mediterranea*), *Аланья* (ТМВ п.313, *Pamphylia*), *Осетиново* (ТМВ п.25, *Thracia*).

¹⁵ *Перник* 1979 г. (ТМВ п.223, римская провинция *Dacia Mediterranea*), содержит исключительно пореформенные монеты Анастасия (512–518); *Сарафанд*, древняя *Sarepta* (*Noeske H.-Ch. Münzfunde*. S. 530–531) из римской провинции *Phoenice*, с последними монетами 507–512 гг.

ненных между 507 и 512 гг. была не меньше, чем отчеканенных в 498–507 гг.

Монетных комплексов, которые бы содержали кроме других также и медные монеты *последнего периода анastasиевского правления (512–518 гг.)*, но не имели бы в своём составе монет последующего времени (монеты Юстина I, 518–227 гг.), мне не известно. Поэтому говорить о структуре монетного обращения в период 512–518 гг. можно лишь на основании данных о предыдущем и последующем периодах.

Монетное обращение *времени императора Юстина I (518–527)* отражено в комплексах типа CUD (см. рис.3 под соответствующим обозначением)¹⁶. Как мы можем предполагать (см. выше о кладе SAF), структура обращения этого периода отличается от структуры обращения предшествующего времени практически только «приращением» соответствующих более поздних групп монет. Впрочем, какие-то предпочтения людей в пользу новых монет, возможно, в определенной степени отражены в небольших комплексах, состоящих из нескольких монет Юстина, таких, как комплекс из турецкого Алишар-Хююка¹⁷ и комплекс из округа болгарского Перника¹⁸. (В этих комплексах отсутствуют монеты, отчеканенные до 518 г. Но те же монеты, присутствуют, однако, в одновременных комплексах типа CUD и более поздних типа GRN (см. ниже). Видимо, на протяжении всего правления Юстина основная масса дореформенных анastasиевых монет (498–512 гг.) оставалась в обращении, но иногда им предпочитали более новые монеты 518–527 гг., и к концу 30-х гг. доля этих старых монет в структуре обращения существенно уменьшилась (см. тип GRN). Более того, столь быстрое исчезновение из обращения монет 498–512 гг. чеканки навлекает на мысль об их целенаправленном изъятии государством, причиной чему должно было быть различие между их номиналом и реальным курсом.

Первое (дореформенное) десятилетие юстиниановского правления (527–538 гг.) не представлено комплексами, которые позволяли бы судить о структуре монетного обращения в этот

¹⁶ Клад из *Кудальби* (Cudalbi) открыт в 1931 г. в румынской Молдове (ТМВ п.351) содержит наиболее младшую монету 522-7 гг. чеканки и комплекс из *Софии*, древней Сердики открытый в 1929 г. (ТМВ п.227, римская провинция Dacia Mediterranea) с младшей монетой 518-22 гг.

¹⁷ *Алишар-Хююк* (ТМВ п.337, римская провинция Carpadocia I).

¹⁸ *Перник* (ТМВ п.224, римская провинция Dacia Mediterranea).

период. Есть, правда, ряд комплексов величиной от одного до нескольких десятков монет этого периода, но они отражают, скорее, какие-то предпочтения их хозяев, чем все обращение в этот период, – например комплексы из болгарских Симитли и Садовика¹⁹. Впрочем, у нас даже нет уверенности, что они дошли до нумизматов в составе, более или менее отражающем их изначальный состав.

В начале второго десятилетия правления Юстиниана в 538 г. была проведена денежная реформа. Реформа состояла в увеличении веса медных монет на одну пятую: в частности, у фоллисов с номинальных 18,04 до номинальных 21,65 граммов. Но поскольку чеканка медной монеты производилась *al tarco*, а не *al pezzo* (см. выше), то фактический вес отчеканенных монет колебался. Соответственно, при реформе 538 г. произошел переход с веса фоллиса в пределах между 14 и 18,5 г на вес в пределах от 20 до 25,5 г²⁰. В связи с этим, менялся и курс соотношения солида и фоллисов: один солид теперь соответствовал 576 дореформенным анастасиевским фоллисам или 288 межреформенным или же 240 новым пореформенным тяжелым фоллисам Юстиниана.

Вторая составляющая реформы выразилась в переходе к обязательному указанию даты чеканки на реверсе монет рядом с цифрами М и К, указывавшими номинал монеты. Возможно, это нововведение в легенде реверса связано с какими-то нововведениями в регулировании и контроле за денежной массой.

В отличие от дореформенного пореформенное десятилетие и последующие за ним годы отмечены массой комплексов, часть из которых может быть отнесена к горизонтам кладов, связанным с событиями 539/40, 544, 548–551 и 558/559 гг.²¹ Эти монетные комплексы стоит разделить на два типа в зависимости от того, много или мало содержится в них монет, чеканенных после реформы

¹⁹ *Симитли* (ТМВ п.96, провинция Macedonia I) и *Садовик* (ТМВ п.226, Dacia Mediterranea).

²⁰ Расчеты были произведены мною по каталогам: *Catalogue of Byzantine Coins in Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection* / Ed.: A.R. Bellinger, Ph. Grierson. Washington, D.C. Vol. I–II. 1966–1968 (далее – ДОС) и *Толстой И.И. Византийские монеты*. СПб., 1912–1914. Вып. 1–6 (далее – Толстой) и пока мною не опубликованы.

²¹ *Ivanišević V. Les trésors balkaniques*. P. 77–79 et cartes 2–3.

538 г., – это комплексы типа GRN²² и комплексы типа GOD²³, соответственно (см. рис. 3). Комплексы типа GOD (с большей долей пореформенных монет Юстиниана), возможно, отражают определенное недоверие рынка к старым монетам после проведения реформы 538 г., чем они напоминают комплексы из Алишар-Хююка и Перника (см. выше). Что же касается доли дореформенных анastasиевских монет (491–512 гг.) в комплексах обоих типов, то в типе GRN она не велика, а в «тревожном» типе GOD равна нулю. Это означает, что монеты, отчеканенные в 491–512 гг., вышли из обращения в период с середины 20-х гг. по конец 30-х, т.е. примерно в первое дореформенное десятилетие Юстиниана. Скорее всего, изъятые монеты были переплавлены, так как от них более нет никаких известий в виде позднейших перечеканок или надчеканок. Ввод новых монет в обращение в пореформенное время отражает небольшой комплекс из Радинграда²⁴. Все семь монет из этого комплекса являются фоллисами, отчеканенными в Никомедии во второй мастерской в 539/40 г., что можно объяснить следующей гипотезой: эти монеты попали на северо-восток Балкан как карманные деньги с южного берега Чёрного моря, а там они были только что выплачены кому-то как зарплата или выменены непосредственно у менялы, купившего в государственном банке свежечеканенную медь.

Дальнейшее развитие структуры монетного обращения во второй половине правления Юстиниана и в начале–середине

²² Эталонный клад из местечка *Гринчар*, открытый до 1991 г. (ТМВ n.253, римская провинция Dardania) с последней монетой 541/2 г., а также следующие комплексы: *Джебелъ Расса* из района Газы (1941 (*Noeske H.-Ch. Münzfunde. S.630-631, Palaestina I*), 527–538 гг.; *Златни Пясъци* (ТМВ n.62, Moesia II), 532–37 гг.; *Ореше* (1953, ТМВ n.109, Macedonia II), 537/8 г.; *Секулица* 1966 г. клад А (ТМВ n.256, Dardania), 537/8; *Ново Село* 1995 (ТМВ n.93, Macedonia I), 537/8; *Петрохори* (1997, ТМВ n.6a, Rhodope), 537/8; *Сува-река* 1972 (ТМВ n.258, Dardania), 537/8; *Гегёва* (Gjegjovë 1987, ТМВ n.208a, Epirus Nova), 539/40; *Клиновац* 1958 (ТМВ n.254, Dardania), 543/4; *Добра* 1968 (ТМВ n.261, Moesia I), 544/5; *Анадолькой* (Tomis–Constanța–Anadolchioi 1929, ТМВ n.66, Scythia Minor), 545/6; *Благовград* 1980 (ТМВ n.87, Macedonia I), 546/7; *Селце* 1929 (ТМВ n.110, Macedonia II), 551/2; *Зелениград* 1997 (ТМВ n.231, Dacia Mediterranea), 557/8; *Скачинци* 1996 (Lilčić V., Adžievski K. Coin hoard discovered in the Veles district // Macedonian numismatic journal. № 3. 1999. P.73–82; в ТМВ нет, Macedonia II), 557–562 (комплекс не учтен на рис. 3).

²³ Эталонный клад происходит из *Годяшево* 1974 г. (ТМВ n.89, провинция Macedonia I), с младшей монетой 548/9 г., а также: *Гоце Делчев* 1973 (ТМВ n.5, Europa), 546/7 г.; *Смолян* 1971 (ТМВ n.31, Thracia), 550/1 г.

²⁴ *Радинград* 19 (ТМВ n.53, Moesia II): 7 фоллисов, отчеканенных во второй мастерской города Никомедия типа DOC Justinian 117b.1.

правления Юстина Младшего (правил с 565 по 578 г.) видно по комплексам типов TRU²⁵, TNA²⁶ и VOJ²⁷. В них чувствуется определенное «успокоение» рынка после реформ 512 и 538 гг.: старые дореформенные антастасиевские монеты практически вышли из обращения, а межреформенные монеты Анастасия, Юстина и Юстиниана (512–538 гг.) представляют устойчивую долю в комплексах 50–60-х гг. Возможно, это явление вписывается в общую атмосферу умиротворения, сложившуюся после окончания великих завоеваний Юстиниана. Структура комплексов типа TRU и типа TNA представляет собой простое развитие структуры основных комплексов предшествующего периода, то есть комплексов типа GRN. В то же время имеются комплексы подтипа VOJ, не совсем вписывающиеся в общее развитие (в них большая доля монет некоторых периодов: 517–522, 527–532 и 542–549 гг.).

В этот период произошло два понижения веса фоллиса: в 550 г. вернулся дореформенный вес 18,04, а в 565 г. был установлен новый, на четверть меньший вес фоллиса – 13,53 г. Соответственно, чтобы набрать фоллисами тот же самый вес, новых фоллисов нужно было на 1/3 больше, чем старых. Но при втором пересчете впервые в рассматриваемую эпоху была понижена цена меди: теперь 1 солид был приравнен не к 16, как прежде, а к 20 фунтам меди, т.е. теперь меди нужно было отдавать за золото на четверть больше. При этом проиграли те, кто держал накопления в фоллисах (естественно старых, доюстинианских), но должны были выиграть те, чье благосостояние заключалось в

²⁵ Эталонный клад происходит из поселка *Труд* и найден в 1949 г. (ТМВ n.32, римская провинция Thracia), младшая монета в кладе чеканена в 543/4? г. Возможно к этому же типу относятся следующие находки: *Горно Воден* 1980 (Юркова Й. Монетни находки, открити в България през 1980 г. // Археология. № 24. Вып. 1. 1982. С. 64; в ТМВ нет), провинция Thracia, 557/8? г.; *Царичин Град, клад F* 1976 (Justiniana Prima, ТМВ n.212, Dacia Mediterranea), 563/4 г.; *Нииш* 1959 (ТМВ n.222, Dacia Mediterranea), 563/4 г.

²⁶ Эталонный комплекс – клад из *театра Фасоса*, найденный в 1957 г. (ТМВ n.99, провинция Macedonia I), с последней монетой 571/2 г. чеканки; кроме того, к этому же типу относятсяклады из *Долно Сахране* 1981 г. (ТМВ n.14, Thracia), 571/2 г.; из *Никополя на Несте* (Хисарлъка, 1983 г., ТМВ n.6, Rhodope), 574/5 г.; из *Фив* Беотийских, найденный около 1932 (ТМВ n.204, Hellas), 575/6 г.

²⁷ Эталонный комплекс происходит из *Воиницы* (Војница) и найден в 2002 г. (ТМВ n.112a, Macedonia II), с последней монетой 572/3 г. чеканки. Кроме того, к этому типу относятся комплексы из *Нова Махалы* 1984 г. (ТМВ n.24, Thracia), 571/2 г. и из *Муригьола* (Murighiol, 1985 г. ТМВ n.77, Scythia Minor), 575/6 г.

золоте – либо в накопленном, либо в жаловании («бюджетники»: чиновники и военные). Итак, система пересчета стала чрезвычайно сложна, т.к. включала пять хронологических групп монет, обращавшихся одновременно (чеканенных соответственно между 498, 512, 538, 550, 565 и 578 гг.) и различавшихся номинальным весом и соответствующим ему курсом. Но так как в реальности вес фоллисов имел свой разброс в несколько граммов внутри каждой группы, то реальные расчёты могли быть ещё сложнее. Действительно, клады из Фив 1932 г., Приолитоса и Велики Градаца показывают странную избирательность их хозяев в подходе к весу отбираемых ими фоллисов с учетом лет их чеканки²⁸.

Теперь одновременно обращавшиеся фоллисы и их фракции (К, I, E) находились в таком соответствии к солиду: 1 солид = 720 дореформенным антастасиевским фоллисам, встречавшимся, правда, уже крайне редко, = 360 межреформенным (512–538 гг.) = 300 пореформенным тяжелым фоллисам Юстиниана (538–550 гг.) = 360 поздним фоллисам Юстиниана (550–565 гг.) = 480 фоллисам Юстина II (565–578)²⁹.

Исходя из анализа структуры кладов, на которых мною основана реконструкция монетного обращения, следует заключить, что на рынке одновременно присутствовали фоллисы всех этих групп. Это должно было означать существование не самых простых систем практического пересчета фоллисов одной группы в фоллисы и их фракции других групп. Тем не менее, система эта без особых изменений, постепенно упрощаясь лишь за счет постепенного отпадения более ранних групп, просуществует до реформы Ираклия 615 г. с одним лишь отклонением во время правления узурпатора Фоки (602–610), когда при отборе монет в клады, судя по всему, стал играть роль также и политический фактор.

Дальнейшее поступательное *развитие структуры монетного обращения приводит в 80-е г. VI в. (578–599 гг.)* к возникновению комплексов, объединенных мною в тип КОЗ³⁰ и отражаю-

²⁸ Шувалов П.В. Случайные флюктуации или преднамеренный отбор? Три клада фоллисов последней четверти VI в. // Stratum-plus. Археология и культурная антропология. 1999. № 6. С. 104–110.

²⁹ Morrisson C., Ivanišević V. Les émissions. P. 51 (Tab. 2).

³⁰ Эталонный комплекс 1968 г. происходит из *Козьяка*, римской Баргалы (ТМВ n.106, Macedonia II), 584/5 г. Кроме того, сюда относятся комплексы из *Големаново кале 1936 А I* (ТМВ n.240, Dacia Ripensis), 579 г.; из *Жылыда* (ТМВ n.61,

ших структуру обращения, возможно, наиболее консервативных периферийных регионов (Подунавье и центр Балканского полуострова): в этих комплексах по-прежнему достаточно много межреформенных монет 512–538 г. Комплексы типа KOZ по структуре практически повторяют комплексы раннего типа – типа ТНА; единственное существенное отличие состоит в присутствии поздних монет. Основным же направлением развития был выход из обращения группы наиболее старых монет, то есть чеканенных до реформы 538 г. Свидетельством тому являются комплексы типа PRA/RJA³¹ и подтипа LES³², содержащие как раз монеты именно этих периодов чеканки и единичные монеты Юстина Младшего, Тиберия Константина или Маврикия Тиберия (565–592 г.). Как раз такие же монеты (фоллисы 512–538 г. чеканки и весом от 11,5 до 17,3 гр.) будут перечеканиваться при Фоке (602–610) и в начале правления Ираклия (612–624 г.)³³. Скорее всего, будучи изъятыми из обращения, эти монеты в значительной массе оставались лежать где-то в хранилищах и сохранялись там в 590-х и 600-х гг. на протяжении правления Маврикия и Фоки до тех, пока в них не возникла потребность в начале правления Ираклия.

В результате такого изъятия ранних монет основным типом монетного комплекса почти на всей территории Балкан к началу 80-х гг. VI в. становится тип АГН³⁴. Он характеризуется почти

Moesia II), 585/6 г.; из поселения *Велики Градац* (римская Taliata, TMB n.251, Dacia Ripensis), с младшими монетами 578/9 г. (отчеканена в Фессалонике) и 594/5 г. (отчеканена в Константинополе).

³¹ Комплексы из *Прахова* (римский Aquis, TMB n.237, Dacia Ripensis), 565–78 гг.; из *Рафы* (древняя Raphia, Tell Rafaḥ, *Noeske H.-Ch. Münzfunde. S. 634–639, Palaestina I*), 573/4 г.; комплекс из села *Ряховец* (TMB n.54, Moesia II), 555/6 г.

³² Комплексы из *Лесковца* 1994 г. (TMB n.221, Dacia Mediterranea), последняя монета 573/4 г.; из *Велико Градиште* 1960 г. (римский Pincum, TMB n.264, Moesia I), 580/1 г.; из *Аммана* (древняя Philadelphia, *Noeske H.-Ch. Münzfunde. S. 682–688, Arabia*), 589/90 г.

³³ Например, DOC Phocas 59a, Heraclius 70c.1, 80c.1, Толстой Heraclius 226, 227.

³⁴ Эталонный комплекс 1908 г. происходит из *Афин из района Дипилонских ворот* (Athenae – Dipylon 1908, TMB n.131, римская провинция Hellas), с младшими монетами 576 г. чеканки в Константинополе и Кизике и 583/4 г. в Фессалонике. Кроме того, к этому типу следует отнести следующие комплексы: *Майсан (Mirnik I. Ostava bizantskog novca s Majsana // Нумизматичар. 1982. № 5. С. 141–146. Провинция Dalmacia)*, дата младшей монеты 574/5 г.; *Слатинска Река* 1980 (TMB n.248, Dacia Ripensis), 571/2 г. (Кизик) и 575/6 г. (Фессалоника); *Мегапа* (1936, TMB n.165, Hellas), 575/6 г. (Константинополь) и 577/8 г. (Фессалоника); спорный комплекс из *Садовско кале* 1934 (*Jurukova J. Trouvailles monétaires*

полным отсутствием монет, отчеканенных до 538 г. Эти монеты окончательно исчезают из балканских комплексов к середине правления Маврикия (примерно к началу 90-х гг. – см. ниже комплексы типа HIS) и в дальнейшем будут попадаться лишь случайными единичными вкраплениями на протяжении ещё пары десятилетий (комплекс Сарды G типа СНА). В то же время, в Сирии эти монеты останутся в обращении до арабского завоевания, а в Египте и еще дольше³⁵. Комплексы типа АТН, видимо, отражают реальную структуру обращения на основной территории Балкан в 80-х гг. VI в.

Одновременно с изъятием межреформенных монет и формированием типов АТН и PRA в конце 60–70-х гг. появляются комплексы, отражающие не структуру обращения, а какие-то предпочтения рынка. Эти комплексы сходны с комплексами типа АТН тем, что в них отсутствуют межреформенные монеты, т.е. монеты до 538 г. Отличает же их от комплексов типа АТН большая доля ранних пореформенных монет 538–549 гг., а также полное отсутствие монет центральных мастерских (Константинополь, Никомедия, Кизик) 50-х гг. VI-го в., при том, что монеты Юстина II либо присутствуют в большой массе (тип

de Sadovetz // Uenze S. Die Spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien). Ergebnisse der Deutsch-Bulgarisch-Österreichischen Ausgrabungen 1934–1937 / Münchener Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte. Bd. 43. München, 1992. S. 281, 299–301. Мнение, что это не комплекс, а монеты из слоя, резюмировано в ТМВ n.246. Провинция Dacia Ripensis, с последними монетами 584–602 гг. (золотые монеты) и 576/7 г. (бронза, Константинополь); *Афины, район агоры, панафинейская дорога* (1971, ТМВ n.129, Hellas), 576 г. (Константинополь) и 578/9 г. (Фессалоника); *Велико Орашье* (римский Марг, найден до 1973, ТМВ n.265, Moesia I), 578/9 г. (Константинополь); *Эфес* (найден до 1917, ТМВ n.276; Monatsblatt der numismatischen Gesellschaft in Wien. № 10. 1917. S. 235–236. Провинция Asia), 580/1 г. (Константинополь); *афинская агора 1936* (ТМВ n.128, Hellas), 581/2 г.; *Копривец* найден до 1992 (ТМВ n.47, Moesia II), 582/3 г. (Константинополь); *Големаново кале 1936, клад II* (ТМВ n.241, Dacia Ripensis), 582/3 г. (Константинополь); *Филиатра* (1960, ТМВ n.179, Hellas), 582/3 г.; *Истмия* (1954, ТМВ n.155, Hellas), 580/1 г. (Константинополь) и 583/4 г. (Фессалоника); *Элевсин 1893* (ТМВ n.152, Hellas), 582/3 г. (Константинополь) и 583/4 г. (Фессалоника); *Клитория* (1933, ТМВ n.158, Hellas), 576/7 г. (Кизик) и 583/4 г. (Фессалоника); *Приолитос* (1979, ТМВ n.183, Hellas), 583/4 г. (Константинополь) и 578/9 г. (Фессалоника); *Пеллена* (найден до 1938, ТМВ n.176, Hellas), 584/5 г.; *Адамкиси 1908* (римский Тропей Траяна, ТМВ n.63, Scythia Minor), 584/5 г.; *Охрид 2002* (ТМВ n.208b, Epirus Nova), 575/6 г. (Никомедия) и 586/7 г. (Фессалоника).

³⁵ *Noeske H.-Ch. Münzfunde. Bd. III. Teil IV. Beilagen 14 und 22.*

GRO³⁶), либо же почти полностью отсутствуют (тип GAL³⁷). В результате получается, что в комплексах типа GRO присутствуют фоллисы и полуфоллисы двух изолированных хронологических групп – тяжелые Юстиниана и все Юстина II. В комплексах же типа GAL основу составляют послереформенные (после 538 г.) фоллисы «тяжелых» серий более 13,64 г (или даже шире – в диапазоне 12,5...21 г), а доля монет Юстина II тут намного меньше.

Следующий этап развития структуры монетного обращения – это формирование в 90-х гг. VI в. комплексов типа HIS³⁸,

³⁶ Эталонный клад происходит из румынского придунайского села *Гропень*, найден в 1934 г. (ТМВ п.354, barbaricum), младшая монета в нем чеканена в 577/8 г. К этому типу относятся следующие комплексы: *Нановица* 1980 (ТМВ п.23, Thracia), 570/1 г.; *Баниска* 1941 (ТМВ п.41, Moesia II), 573/4 г. Кроме того, если считать, что хозяин комплекса видел в антиохийском фоллисе скорее оберег, чем монету с определённым весом и годом чеканки, то к этому же типу следует отнести и следующие комплексы: *Сандански* 1970 (ТМВ п.94, Macedonia I), содержит 1 антиохийский фоллис 553/4 г., младшие монеты чеканены в 570/1 г. (в Нико-медии) и в 576/7 г. (в Фессалонике); *Немея* 1979 (ТМВ п.166, Hellas), содержит 2 антиохийских фоллиса в т.ч. 549/50 г., дата младшей монеты 576/7 г.; *Куци* 1983 (ТМВ п.167, Hellas), содержит 1 антиохийский фоллис 556/7 г., дата младшей монеты 577/8 г. Возможно, сюда следует перенести также и комплекс с *афинской агоры* 1936 г. (ТМВ п.128) – см. выше тип АГН.

³⁷ Эталонный клад происходит из района *Галата* города Варна и найден в 1950 г. (ТМВ п.59, Moesia II), дата младшей монеты 578/9 г.; кроме того, к этому же типу могут быть отнесены следующие комплексы: *Элевсин до 1887 г.* (ТМВ п.150а, Hellas), младшие монеты датируются 565/6 г. (Константинополь и Кизик) и 575/6 г. (Фессалоника); *Мантинья* 1972/3 (ТМВ п.161, Hellas), 572/3 г. (Нико-медия) и 575/6 г. (Фессалоника).

³⁸ Эталонный комплекс происходит из *Истрии* из раскопа Temple и опубликован С. Димитриу, благодаря чему его часто называют «*Т по Димитриу*» 1950 (ТМВ п.72,1, Scythia Minor), дата младшей монеты 599/600? г. К этому типу также относятся следующие комплексы: *Ямбол*, где-то в округе, 1983 (ТМВ п.20, Thracia), дата младшей монеты 588/9 г.; *Адамкиси* 1993 (римский Тропей Траяна, ТМВ п.64, Scythia Minor), дата младшей монеты 590/1 г.; *Униря* (Şocariciu 1938 ТМВ п.366, barbaricum) недалеко от валашского берега Дуная, дата младшей монеты 594/5 г.; *Истрия «Т по Нубару»* 1950 (ТМВ п.72,2, Scythia Minor), дата младшей монеты 594/5 г.; *Ракита* 1982 (ТМВ п.238, Dacia Ripensis), дата младшей монеты 595/6 г.; *Реселец* 1960 (ТМВ п.239, Dacia Ripensis), дата младшей монеты 595/6 г.; *Босман* 1966 (ТМВ п.260, Moesia I), дата младшей монеты 595/6 г.; *Истрия «economic»* 1954 (ТМВ п.73, Scythia Minor), дата младшей монеты 597/8 г.; *Царичин Град С* 1952 (Justiniana Prima, ТМВ п.217, Dacia Mediterranea), дата младшей монеты 595/6 или 602 – 610 гг.; *Истрия «inv.796»* 1950 (ТМВ п.74, Scythia Minor), дата младшей монеты 600/1 г.; *Хорджеица* 1969 г. (ТМВ п.355, barbaricum) в румынской Молдове, дата младшей монеты 602–610 г. Возможно, к этому же типу относится и комплекс *Истрия «arside des thermes»* 1950 (ТМВ п.71, Scythia Minor), 593/4 г.

отражающих новую структуру обращения: в них практически полностью отсутствуют доюстиниановские монеты, а монеты Юстиниана единичны. Основную же массу в них составляют монеты императоров Юстина II (565–578) и Тиберия Маврикия (582–602). При этом выделяются комплексы, в которые целенаправленно отобраны либо самые тяжелые монеты (HIS-a: Истрия «Т по Димитриу» 1950 и отчасти Босман), либо монеты среднего веса (HIS-b: Реселец, Ракита, Царичен Град С), либо же только легкие монеты (HIS-c: Истрия «инв. 796» 1950). Кроме того, есть комплекс с чрезвычайно легкими монетами (Истрия «apside des thermes» 1950). При этом критерии отбора по весу были не универсальны внутри одного и того же комплекса и различались в каждой хронологической группе: хозяин отбирал монеты с учетом не только их веса и номинала, но и с одновременным учетом даты их чеканки, указанной на реверсе.

Процесс выхода ранних монет из обращения на этом этапе, возможно, отражают комплексы типа OSI³⁹ и подтипа TOP⁴⁰, содержащие почти исключительно монеты императора Юстиниана. Несмотря на то, что младшие монеты в этих комплексах датируются концом 40–60-ми гг., дата образования этих комплексов, в случае определения их как комплексов изъятия, должна быть сдвинута на более позднее время: на 80-е гг. VI в. – между датами типов KOZ и АТН, с одной стороны, и комплексами типа HIS, с другой. Дело в том, что в комплексах типа KOZ и АТН монеты Юстиниана еще присутствуют в значительной доле, а в комплексах типа HIS и более поздних их уже практически нет. Судя по всему, процессом изъятия монет Юстиниана и более ранних монет не были в это время охвачены территории Сирии, Палестины и Египта, где к этому времени можно отнести комплексы CYR⁴¹,

³⁹ Эталонный комплексом является клад из *Осикова* 1941 (ТМВ n.236, Dacia Ripensis), 547/8 г.; к этому же типу отнесен комплекс из *Тетевена* 1977 (ТМВ n.250, Dacia Ripensis), 562/3 г.

⁴⁰ Комплекс из *Тоналу* 1957 г. (ТМВ n.80, Scythia Minor) с младшей монетой 568/9 г. и комплекс из *Лаврия* 1881 г. (ТМВ n.159, Hellas) с младшими монетами 555/6 г. (Константинополь) и 569/70 г. (Фессалоника) отличаются от комплексов типа OSI тем, что в них присутствуют не только фоллисы, но также ещё и более мелкие номиналы, в том числе Юстина II: монеты достоинством в 20, 16, 12, 10 и 5 нуммиев.

⁴¹ Комплекс из древнего *Кира* (Nebi Huri, 1965..70, *Noeske H.-Ch. Münzfunde*. S. 453–468, Euphratensis), дата младшей монеты 603/4 г. и комплекс из *Хамы* (древняя Эпифания, 1975, *Noeske H.-Ch. Münzfunde*. S. 486, Syria II), дата младшей монеты 602–610 г.

являющиеся своеобразным сиро-кипрским подтипом внутри типа HIS. Комплексы типа CYR характеризуются большей долей монет первой половины VI в., особенно монет 518–538 гг. чеканки.

В конце правления императора Маврикия главным процессом в развитии монетного обращения было изъятие основной массы монет Юстина II (565–578 гг.). Результат этого отразился в поздне-маврикиевских комплексах типа BEL⁴². В этих комплексах монеты Юстина Младшего (565–578 гг.) почти или совсем отсутствуют, а монеты последующих периодов (580–602 гг.) присутствуют в тех же пропорциях, что и в более ранних комплексах типа HIS.

Трудно судить, каково было монетное обращение во времена режима Фоки (602–610), т.к. известные комплексы этого времени – тип СНА⁴³ – включают практически только монеты Фоки.

После свержения узурпатора Фоки в 610 г. и восстановления легитимной власти в начале правления Ираклия (610–641 гг.) структура монетного обращения продолжит сперва развиваться в рамках той же тенденции, что и при предшествующем законном императоре – императоре Маврикии (582–602), свергнутом Фокой. Действительно, та же картина, что и в комплексах конца 90-х гг. VI в. типа BEL, повторится в типе MOV⁴⁴ с единственным отличием: они включают еще и монеты Ираклия и, соответственно, относятся уже ко времени его правления (610–641). Важно, что в них отсутствуют монеты узурпатора Фоки (602–610): видимо, их отсутствие определяется политическими причинами. К тому же времени относятся и комплексы типа SAR⁴⁵,

⁴² Эталонный комплекс *Белово III* 1977 (ТМВ п.9, Thracia), 597/8 г. и клад из *Анамур* (римский Анемурий, 1976, *Noeske H.-Ch. Münzfunde. S. 449–451* гг., ТМВ п.339 с ошибкой, *Isauria*), 601/2 г.

⁴³ Эталонный комплекс происходит из *Халкиды*, но место находки не известно (возможно, на *Эвбее*), 1922 (ТМВ п.136, Hellas), дата младшей монеты 607/8 г.; кроме того к этому типу относятся два комплекса: *Пеллена* 1982 (ТМВ п.177, Hellas), 608/9 г. и *Сарды G* 1958 (ТМВ п.307, Lydia), 608/9 г.

⁴⁴ Эталонный комплекс происходит с берега Дуная из румынской Молдовы из села *Мовилень* 1938 (ТМВ п.358, *barbaricum*), дата младшей монеты 613/4 г.; другой комплекс – *Иерусалим* 1940 (*Aelia Capitolina*, *Noeske H.-Ch. Münzfunde. S. 612, Palaestina I*), дата младшей монеты 630/1 г.

⁴⁵ Эталонный комплекс – клад из *Сард* 1912/13 (ТМВ п.300, Lydia) с младшей монетой 614/5 г. К этому типу относятся также следующие комплексы: *Соломос* 1938 (ТМВ п.187, Hellas), дата младшей монеты 619/20 г.; *Пафос* 1959 (*Noeske H.-Ch. Münzfunde. S. 434–440*, Cyprus), 616/7 г.; *Делос* 1906 (ТМВ п.148, Hellas), 625/6 г.; затонувший корабль у *Яссы Ада* 1961/63 (ТМВ п.335, Caria), 625/6 г.; находка 1972 г. с *афинской агоры* (ТМВ п.132, Hellas), 633/4.

фиксирующие выход из обращения всех доираклиевых монет. Этот процесс изъятия более ранних монет и в этом периоде был менее интенсивен в Сирии и Палестине, где соответствующие типу SAR комплексы по-прежнему содержат значительную долю монет VI века (подтип BIS⁴⁶).

Конечным результатом этого процесса выхода из обращения монет VI – начала VII в. являются комплексы типа NEA⁴⁷, состоящие исключительно из монет Ираклия. При этом комплексы из зон, находящихся под контролем северных варваров, демонстрируют более консервативную структуру (тип ОВА⁴⁸).

Параллельно с этим поступательным развитием обозначатся и новые явления, которые с особой силой заявят о себе с 613 г. Причины этих новшеств находятся во внешнеполитической сфере: после поражения в 613 г. Ираклия в Сирии сасанидское войско берет Тарс, Дамаск, Кесарию и Иерусалим, к 618 г. будет потерян Египет, включая Александрию и Кирену, в которых Сасаниды организуют свою администрацию⁴⁹. В те же годы начинается массовая колонизация славянами юга Балкан⁵⁰. Все это истощает казну государства. Результатом является массовая перечежанка старых монет, давно выведенных из обращения и хранящихся

⁴⁶ Эталонный комплекс – клад из *Тель Биссе* 1945 (*Noeske H.-Ch. Münzfunde. S. 541–562, Phoenice Libanensis*) с младшей монетой 630/1 г.; кроме того: комплекс из *Сирии* 1974 без места находки (*Noeske H.-Ch. Münzfunde. S. 516–522*), дата последней монеты 627/8 г. и клад из *Баальбека* (Heliopolis 1959, *Noeske H.-Ch. Münzfunde. S. 564–573, Phoenice Libanensis*), 630/1 г.

⁴⁷ Эталонный комплекс происходит из *Неа Анхиалосо* 1929 (ТМВ n.115, Thessalia) с младшей монетой 615/6 г.; другие комплексы того же типа: *Сарды FF* 1958 (ТМВ n.308, Lydia), 615/6 г.; *Малая Азия*, покупка в Измире до 1965 (ТМВ n.343), 616/7 г.; *Фасос – Dionysion* 1923 (ТМВ n.100, Macedonia I), 616/7 г.; *Фасос* 1979 (ТМВ n.101, Macedonia I), 618/9 г.; *Сарыгюзель Кёй* (ТМВ n.342, Euphratensis), 629/30 г.

⁴⁸ Комплекс из *Обыриень* в румынской Молдове (Voinești 1945, ТМВ n.359, barbaricum) с младшей монетой 655–658 гг.; комплекс из *Карнова* в моравской Силезии (Jägerndorf, Karniów, Krnów, Krnova, 1950, ТМВ n.356, barbaricum), дата младшей монеты 659–668 гг.; монеты из погребения в *коринфском Кранеёе* (Kraneion 1950 ТМВ n.147, Hellas), дата младшей монеты 641–668 г.

⁴⁹ *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Том III. 602–717 гг. СПб, 1996. С. 33–47; *Morrisson C.* Les événements / perspective chronologique // *Le monde byzantin. Tome 1 L'Empire romain d'Orient 330–641 / Sous dir. de C. Morisson. Paris, 2004. P. 41–42.*

⁵⁰ *Шувалов П.В.* Проникновение славян на Балканы // *Основы балканского языкознания. Языки балканского региона. Часть 2 (славянские языки) / Под ред. А.В. Десницкой и Н.И. Толстой. СПб., 1998. С. 19.*

где-то в государственных хранилищах (см. выше). Одновременно перечеканиваются и обращающиеся монеты с приданием им новой стоимости. В результате монет VI в. не остается не только в обращении, но и в запасниках государственного банка. Обращение медных монет на территориях под контролем империи (на Балканах, в Эгеиде и на Кипре) принимает вид, характерный для новой эпохи: из крупных медных монет обращаются только монеты Ираклия. В то же время Сирия и Палестина традиционно показывает более консервативную картину (с большой долей монет VI в.)⁵¹.

Итак, на протяжении более века (498–615 гг.) структура обращения медных монет крупных номиналов (фоллисов и полуфоллисов) отличалась большой динамичностью. Насколько мы можем судить по монетным комплексам, набор обращающихся монет достаточно быстро менялся. Сериация монетных комплексов позволяет разделить их на два десятка типов в зависимости от их состава и от места, которое они занимали в построенной мною модели монетного обращения: часть типов отражает структуру обращения, а часть – выход монет из обращения (рис. 3).

За это время можно насчитать шесть случаев быстрых изменений в результате исчезновения определенных групп монет из циркуляции: это монеты, чеканенные в 498–512 гг., 512–538 гг., 538–565 гг., 565–582 гг., 582–592 гг. и 592–612 гг. Кроме того, происходили и менее радикальные изменения. Соответственно, можно предложить несколько периодов относительно стабильной структуры монетного обращения, разделенных серьезными переменами. По отношению к каждому из этих периодов можно говорить об определенном свойственном каждому отдельному периоду набору циркулировавших монет, отразившемуся в структуре конкретного типа монетных комплексов (см. рис. 3) Ниже рассматривается судьба каждой из таких основных групп монет (точнее – фоллисов и полуфоллисов).

Легкие фоллисы и полуфоллисы Анастасия, отчеканенные в период с 498 по 512 гг.: ранние фоллисы и полуфоллисы Анастасия, отчеканенные на протяжении 498–512 гг. в массе своей обращались в течение двадцати лет – 498/512–527...(545...) гг. Последний комплекс с несколькими такими монетами, маркирующий их

⁵¹ Noeske H.-Ch. Münzfunde. Bd. III. Teil IV. Beilagen 21–22.

обращение, скорее всего, это Анадолкьой 545 г. (тип GRN), хотя отдельные такие монеты встречаются даже в комплексах последней четверти VI в. (Велико Градиште (тип LES) 580 г.);

Тяжелые монеты Анастасия и монеты Юстина Старшего, чеканенные на протяжении 512–527 гг.: пореформенные монеты Анастасия и монеты Юстина Старшего 512–527 гг. обращались в течение чуть больше полувека – 512/52–575/580... гг., а местами до 595... г. Последние комплексы с несколькими такими монетами это Фивы-1932 (тип ТНА) 575 года, Велико Градиште (тип LES) 580 года и Велики Градац (тип КОЗ) 595 года; эти монеты массами были перечеканены в два приема – в 613...616-х гг. (весом менее 13,6 г) и в 616...623-х гг. в Сицилии (более 13,6 г).

Юстиниановские монеты без указания года чеканки, т.е. 527–538 гг. чеканки: ранние юстиниановские монеты, чеканенные на протяжении 527–538 гг. обращались в течение полувека – 527/53–575/580... гг., а местами до 595... г., – последние комплексы с несколькими такими монетами это Фивы-1932 (тип ТНА) 575 г., Велико Градиште (тип LES) 580 г. и Велики Градац (тип КОЗ) 595 г., а последний с единичными – Истрия-«Т по Нубару» (тип НИС) 594 г.; эти монеты, также как и предыдущие, были массами перечеканены в два приема – в 613...616-х гг. (весом менее 13,6 г) и в 616...623-х гг. в Сицилии (более 13,6 г).

Тяжелые датированные монеты Юстиниана 538–549 гг. чеканки: пореформенные тяжелые юстиниановские монеты, выпущавшиеся на протяжении 538–549 гг., оставались обращении в течение полувека – 538/549–586... гг., а местами до 595... г., – последние комплексы с несколькими такими монетами это Охрид (тип АТН) 586 г., и Велики Градац (тип КОЗ) 595 г.; эти монеты при изъятии из обращения, видимо, шли в переплавку, но известны и отдельные случаи перечеканки – например, полуфоллис, выпущенный в Кизике, был перечеканен в 90-х гг. VI в. (DOC 33c2 M CON).

Монеты 549–552 гг.: монеты этого периода чеканки слишком редки, чтобы можно было что-то определенное сказать о них.

Поздние монеты Юстиниана 552–565 гг.: поздние юстиниановские монеты, чеканенные на протяжении 552–565 гг. обращались в течение четверти века – 552/565–586... гг., – последние комплексы с несколькими такими монетами это Охрид (тип АТН) 586 г., и Велики Градац (тип КОЗ) 595 г.

Монеты Юстина II 565–578 гг.: монеты Юстина Младшего, чеканенные на протяжении 565–578 гг. обращались в течение

четверти века – в 565/578–595... гг., – последний комплекс с несколькими такими монетами это Хорджешть (тип HIS) 602–610 гг., а отдельные монеты в обращении сохраняются до 614 г. – комплекс Сарды-1913 (тип SAR); эти монеты были перечеканены в 613...616-х гг.

Ранние монеты Тиберия 578–580 гг.: монеты этого периода чеканки слишком редки, чтобы можно было сделать определенные выводы.

Поздние монеты Тиберия и монеты Маврикия 580–602 гг.: монеты Тиберия и Маврикия, чеканенные на протяжении 580–602 гг. обращались в течение не более двух десятилетий – 580/602–613...(625...) гг. Последние комплексы с несколькими такими монетами это Хорджешть (тип HIS) 602– 10 гг. и Мовилень (тип MOV) 613, а отдельные монеты в обращении сохраняются до 625 г. – комплекс Яссы-Ада (тип SAR). Эти монеты массами были перечеканены в 604...610-х и в 613...616-х гг.

Монеты узурпатора Фоки 602–610 гг.: монеты узурпатора, чеканенные на протяжении 602–610 гг. обращались в течение не более десятилетия – в 602/610–610...(625...) гг. Последний комплекс с несколькими такими монетами это Сарды-1912 (тип SAR) 614 г., а отдельные монеты в обращении сохраняются до 619 г. – комплекс Соломос-1938 (тип SAR); эти монеты массами были перечеканены при Ираклии (в 613...616-х гг. и позже).

Подытоживая всё выше сказанное, нужно отметить, что говорить о средней продолжительности времени «жизни» фоллиса (и полуфоллиса) не представляется возможным. Продолжительность обращения того или иного типа медных монет определялась не столько внутренними свойствами этих монет (вес, номинал, дата чеканки и имя императора, качество металла), сколько соотношением их со всей системой обращения (удобство обмена, привлекательность для накопления и т.п.). Соответственно, некоторые весьма схожие по внутренним характеристикам монеты могли иметь совершенно разную продолжительность «жизни». Но в целом, сравнивая рассмотренный материал с соседними регионами или другими эпохами, следует отметить, что структура циркуляции медных монет крупных номиналов на Балканах и в Малой Азии в VI в. отличалась большой мобильностью. Главной причиной этому была деятельность государства, в частности ведомства Священных даров (*sacra largitio*), все время пытавшегося регулировать денежное обращение.

Рис 1. Теоретическая структура монетного обращения на момент времени T_j при постоянной интенсивности чеканки ($I = \text{const}$) и клада быстрого накопления. При естественном (через потери) и искусственном (через изъятие) выходе монет из обращения (на рисунке соответственно: а и б): видна разница между двумя кривыми в точках T_{z_i} и $T_{z_{ii}}$. Внизу показана теоретическая структура клада быстрого накопления (при искусственном выходе монет из циркуляции): видно, что худшие монеты (здесь: более старые монеты) при прочих равных условиях в кладе не будут представлены.

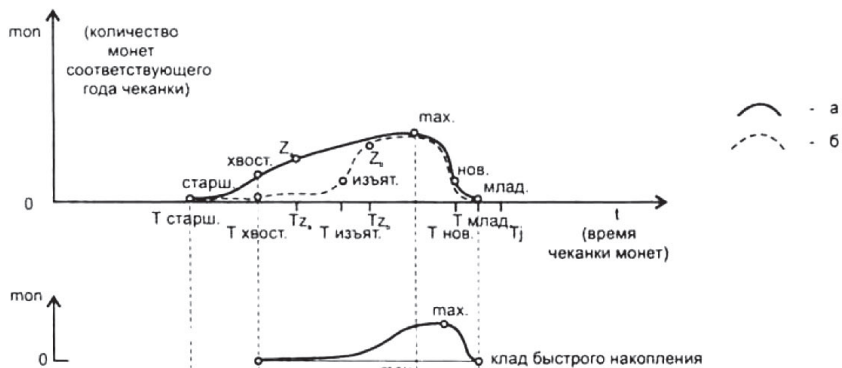

Рис 2. Теоретическая структура монетного обращения на момент времени T_j при постоянной (а) и меняющейся (б) интенсивности чеканки I . Вверху дана кривая, показывающая произвольные изменения интенсивности чеканки, а внизу – кривая, описывающая структуру монетного обращения на условный момент T_j при естественном выходе монет из обращения при постоянстве прочих показателей.

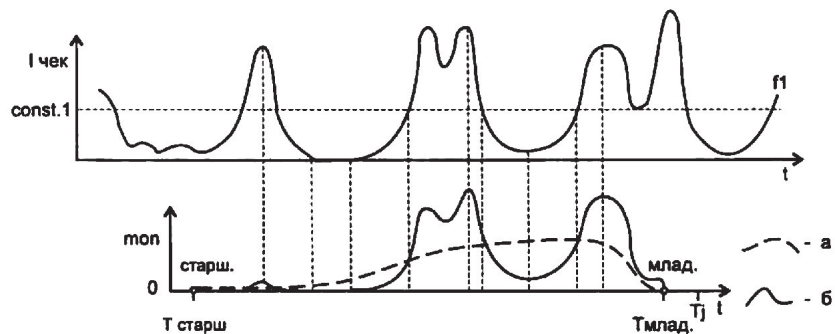

Рис 3. Типы комплексов (МК CON/NIK/KYZ/ANT в гистограммах mon./an.per.). Схема на рисунке показывает реконструкцию развития структуры обращения крупных медных номиналов (фоллисов и полуфоллисов) восточных дворов империи (городов Константинополя, Никомедии, Кизика и Антиохии) на основе сопоставления типов комплексов, выделенных в результате сериации гистограмм mon./an.per. (количество монет, приходящихся на один год чеканки в пределах соответствующего периода обращения) отдельных репрезентативных комплексов с территории Балкан, Эгейды и Малой Азии, с привлечением Кипра, Сирии, Месопотамии и Палестины. Показатель mon./an.per. сначала был просчитан для каждого комплекса в отдельности, а потом близкие между собой комплексы были объединены в типы, для которых и были построены условные обобщающие гистограммы. Для построения гистограмм типов за основу были выбраны гистограммы наиболее характерных комплексов, принятых за «эталонные». При этом результат усреднения эталонных гистограмм не был следствием простого математического усреднения, т. к. иногда отдельным более характерным комплексам в процессе сериационной обработки и функционального анализа было придано большее значение. Следовательно, предлагаемые гистограммы, хотя и базируются на анализе строго математически высчитанных гистограмм отдельных комплексов, отражают тем не менее также и мое представление об идеальных особенностях соответствующего типа.

Серым цветом залиты гистограммы тех типов, которые соответствуют магистральному направлению развития реконструируемого монетного обращения. Сплошная горизонтальная линия при нулевом показателе mon./an.per. означает присутствие единичных монет данного периода в некоторых комплексах данного типа. Аналогичные горизонтальные пунктирные линии, связывающие различные части одной гистограммы, даны исключительно для удобства восприятия: монет этих лет чеканки не зафиксировано в учтенных комплексах данного типа. Названия типов подписаны слева в принятых в статье условных сокращениях (список входящих в соответствующий тип комплексов можно посмотреть в примечаниях к тексту). Номера периодов обращения (нумерация начинается заново для каждого императора), по которым производился усредненный подсчет показателя mon./an., даны арабскими цифрами вверху и внизу схемы. Даты границ периодов подписаны внизу, а даты основных реформ – наверху. Точками под каждой гистограм-

мой указаны даты чеканки младшей монеты каждого комплекса, включенного в данный тип. Соответственно, количество точек под каждой гистограммой строго соответствует количеству комплексов, учтённых в данном типе. Линия, отходящая от точки вправо означает пределы нумизматической даты чеканки младшей монеты.

На схеме отчетливо видно, что по мере движения от более ранних комплексов к более поздним и «наращивания» гистограмм справа одновременно происходит поэтапное исчезновение ранних групп монет, выражающееся в «обрезании» гистограмм слева. При этом, несмотря на индивидуальную у каждого типа специфику колебаний показателя mon./an.per. , вырисовываются закономерности общие для большинства типов.

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов Т.* Съкровища от монети, намерени в България през 1960 и 1961 г. // Известия на археологическия институт. Българска академия на науките. София, 1963. № 26.
- Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т. I–III. СПб., 1996.
- Потин В.М.* Монеты. Клады. Коллекции. СПб., 1993.
- Серов В.В.* Финансовая политика Юстиниана Великого. Новосибирск; Барнаул, 2011.
- Толстой И.И.* Византийские монеты. СПб., 1912–1914. Вып. 2–6.
- Шувалов П.В.* Монеты между археологией и нумизматикой // Археологические вести. СПб., 1999. № 6. С. 374–403.
- Шувалов П.В.* Изобретение проблемы (по поводу книги Флорина Курты) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* / Петербургские славянские и балканские исследования. 2(4). 2008. СПб., 2009. С. 13–20.
- Шувалов П.В.* Случайные флюктуации или преднамеренный отбор? Три клада фоллисов посл. четв. VI в. // *Stratum-plus*. Археология и культурная антропология. Кишинев, 1999. № 6. С. 104–110.
- Шувалов П.В.* Проникновение славян на Балканы // Основы балканского языкознания. Языки балканского региона. Часть 2 (славянские языки) / ред. А.В. Десницкая и Н.И. Толстой. СПб., 1998. С. 5–28.
- Юркова Й.* Монетни находки, открити в България през 1973 и 1974 г. // Археология. № 20. Вып. 2. София, 1978. С. 72–77.
- Юркова Й.* Монетни находки, открити в България през 1980 г. // Археология. № 24. Вып. 1. София, 1982. С. 62–65.
- Catalogue of Byzantine Coins in Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection* / Ed.: A.R. Bellinger, Ph. Grierson. Washington, D.C., Vol. I–II. 1966–1968.
- Curta F.* Invasion or Inflation?: sixth- to Seventh-Century Byzantine Coin Hoards in Eastern and Southeastern Europe // *Annali dell'Istituto Italiano di Numismatica*. 43. 1996. P. 65–224.

- Curta F.* The Making of the Slavs: History and Archaeology of the Lower Danube Region, c. 500–700. Cambridge, 2001.
- Curta F., Gândilă A.* Hoards and hoarding patterns in the early Byzantine Balkans // *Dumbarton Oaks Papers*. № 65–66. Washington, D.C., 2012. P. 45–111.
- Dimitriu S.* *Histria. Monografie arheologică. Vol. I.* București, 1954.
- Duncan G.L.* Coin Circulation in the Danubian and Balkan Provinces of the Roman Empire, AD 294–578 / Royal Numismatic Society. Special Publication № 26. London, 1983.
- Hahn W.* *Moneta Imperii Byzantini*, 3 Bde. Wien, 1973–1981.
- Hahn W., Metlich M. A.* Money of the Incipient Byzantine Empire (Anastasius I – Justinian I, 491–565) / Veröffentlichungen des Instituts für Numismatik und Geldgeschichte der Universität Wien. Wien, 2000.
- Ivanišević V.* Les trésors balkaniques, témoins des invasions et de leurs routes // *Morrisson C., Popović C., Ivanišević V.* Les Trésors monétaires byzantins des Balkans et d'Asie Mineure (491–713) / Avec la collaboration de P. Culerrier, B. Mitrea, M. Oeconomidou, Gh. Poenaru Bordea, I. Popović, I. Touratsoglou, J. Youroukova, M. Galani-Krikou et Y. Nikolaou. Paris: Lethielleux, 2006. P. 75–93.
- Jurukova J.* Trouvailles monétaires de Sadovetz // *Uenze S.* Die Spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien). Ergebnisse der Deutsch-Bulgarisch-Österreichischen Ausgrabungen 1934–1937 / Münchener Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte. Bd. 43. München, 1992. S. 279–328.
- Kondić V.* Le trésor de monnaies de bronze de la forteresse protobyzantine de Bosman // *Нумизматичар*. № 7. 1984. S. 51–56.
- Lilčić V., Adžievski K.* Coin hoard discovered in the Veles district // *Macedonian numismatic journal*. № 3. 1999. P.73–82.
- Mirnik I.* Ostava bizantskog novca s Majsana // *Нумизматичар*. 1982. № 5. S. 141–146.
- Mirnik I.* Coin hoards in Yugoslavia / *British Archaeological Reports, International Series*. № 95. Oxford, 1981.
- Morrisson C., Ivanišević V.* Les émissions des VIe–VIIe siècles et leur circulation dans les Balcans // *Morrisson C., Popović C., Ivanišević V.* Les Trésors monétaires byzantins des Balkans et d'Asie Mineure (491–713) / Avec la collaboration de P. Culerrier, B. Mitrea, M. Oeconomidou, Gh. Poenaru Bordea, I. Popović, I. Touratsoglou, J. Youroukova, M. Galani-Krikou et Y. Nikolaou. Paris, 2006. P. 50–73.
- Morrisson C., Popović C., Ivanišević V.* Les Trésors monétaires byzantins des Balkans et d'Asie Mineure (491–713) / Avec la collaboration de P. Culerrier, B. Mitrea, M. Oeconomidou, Gh. Poenaru Bordea, I. Popović, I. Touratsoglou, J. Youroukova, M. Galani-Krikou et Y. Nikolaou. Paris, 2006.
- Morrisson C.* Les événements / perspective chronologique // *Le monde byzantin. Tome 1. L'Empire romain d'Orient 330–641* / sous dir. de C. Morisson. Paris, 2004. P. 3–75.

Noeske H.-Ch. Münzfunde aus Ägypten I. Die Münzfunde des ägyptischen Pilgerzentrums Abu Mina und die Vergleichsfunde aus den Dioecesen Aegyptus und Oriens / Studien zu Fundmünzen der Antike / hrsg. von M. R.-Alföldi und H.-M. von Kaenel in Zusammenarbeit mit der Römisch-Germanischen Kommission des Deutschen Archäologischen Instituts, Frankfurt am Main. Bd.12. Berlin, 2000.

Peter M. Rez.: *Duncan G.L. Coin circulation.* // Schweizerische numismatische Rundschau. Bd. 75. 1996. S. 263–269.

Popović V. Petits trésors et trésors démembrés de monnaie de bronze protobyzantins de Serbie // Нумизматичар. 1984. № 7. С. 57–90.

Preda C., Nubar H. *Histria.* Vol. 3, Descoperiri monetare, 1914–1970. București: editura Academiei Republicii Socialiste România, 1973.

Zuckerman C. *Du village à l'Empire: autour du registre fiscal d'Aphroditô (525/526).* Paris: Peeters, 2004.

P.V. Shuvalov

THE SHORT LIFE OF THE *FOLLIS*: THE CIRCULATION OF THE LARGE COPPER COINS IN EARLY BYZANTINE EMPIRE

The paper presents the reconstruction of the coin circulation based on the investigation of the representative coin hoards of copper coins – folles and half-folles – from main regions of early Byzantine Empire (Balkans, Danube, Aegaeis and western Asia Minor, as well as Syria and Palestine), minted in the mints of Propontis and Antiochia from AD 498 till 610. At the beginning of this work the hoards were formally classified according to their structure with the help of the histograms coins-per-year (mon./an). Then the periods of the presence/absence of the chronological groups of the coins in the finds were invented, e.g. four periods of Maurice: m_1 , m_2 , m_3 , m_4 . The histogram of each hoard is based on these periods and calculated using the index coins-per-year-of-the-period (mon./an.per.). The typology of the hoards is based on the seriation of the histograms of the hoards, the types are named according to the more representative finds. In those cases, when we do possess the data about the weight of the coins, it is also taken into the consideration. The model of the development of the circulation is proposed. The role of each hoard type in the circulation is discussed: whether the hoard reflects the circulation or consists of the coins being taken out from it. As a result there is proposed the relative chronology of the types. In some cases the correction of the absolute date of some hoard types is proposed, e.g. type PRA (hoards like Prakhovo, Rafaḥ, Ryakhovets) should be dated to the late years of Justin II, reign of Tiberius and first years of Maurice. Finally a reconstruction of the duration of circulation of main chronological groups of the coins of the mints of Propontis was proposed.

Key words: Byzantine, numismatics, hoard, follis, monetary circulation.

А.В. Комар

ДЕНЕЖНЫЙ СЧЕТ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В ПРЕДГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье представлена критика распространенной в историографии идеи о раннем развитии товарно-денежных отношений, денежного обращения и счета у восточных славян в догосударственный период. Несмотря на попытки исследователей выделить материальные следы использования ранними славянами неких стандартных весовых эквивалентов стоимости драгоценных металлов ранее второй половины IX в., это все еще не может быть подтверждено реальными археологическими данными: ни находками весовых принадлежностей, ни стандартизацией веса ювелирных украшений. Отношение славян к серебру, в первую очередь, как сырью для ювелирных изделий, дополнительно подчеркивается разнородностью качества серебра в украшениях VII–IX вв. Совмещение системы меховых ценностей с металлическим серебряным эквивалентом произошло лишь с началом поступлений в Восточную Европу дирхема в конце VIII в., но этот процесс оказался нелинейным и растянулся более чем на столетие, приобретая законченный вид лишь в древнерусский период. Применяя к славянскому денежному счету принцип выделения общих элементов, положенный филологами в основу реконструкции праславянского языка, главными единицами денежной системы раннеславянского времени должны оказаться «гривна» или «гривна кун», «куна», «веверица» (белка). Предлагается интерпретация древнерусского выражения «гривна кун» как «пронизь шкурок куницы», упаковка мехов на жестком ивовом кольце (или даже с использованием железной проволоки, из которой в X–XI вв. изготавливались шейные гривны). Момент появления таких стандартизированных по качеству и числу шкурок товарных упаковок мехов («гривен») и следует считать наиболее реальной отправной точкой в формировании славянской системы эквивалентного обмена.

Ключевые слова: славяне, хазары, скандинавы, гривна, меховая торговля, денежно-весовые системы, товарно-денежные отношения.

В обобщающих исторических трудах советского периода, рассматривавших образование Древнерусского государства как естественный результат внутреннего социально-экономического развития восточнославянского общества VII–IX вв., в числе ключевых предпосылок обычно указывались образование городов, развитие ремесла и торговли, а также распространение товарно-денежных отношений. Именно эти маркеры в теории смены фор-

маций соответствовали стадии образования государства, поэтому не удивительно, что славяне – создатели такого государства – обязательно должны были обладать необходимым минимумом признаков. На обоснование данного положения были направлены усилия лучших умов советской исторической науки, но результат довольно слабо оправдывал ожидания.

При переходе к конкретным примерам в качестве городов приходилось рассматривать первые укрепленные поселения славян – городища; свидетельством качественного скачка в развитии ремесла считалось появление примитивного гончарства, а торговли – редкие находки фрагментов причерноморских амфор.

Сложнее всего дело обстоит с доказательством товарно-денежного, а не натурального, характера обмена у славян: для аргументации приходилось обращаться к археологии римского времени и на примере кладов римских монет I–II вв. н.э. демонстрировать широкое использование славянами монетного серебра уже в раннеславянский период. Арабский дирхем в VIII–X вв. лишь «заменял» римские монеты. Эта сложная комбинация отвлекала внимание исследователей от главной проблемы – материального содержания реконструируемой системы денежного обмена славян в период VI–VIII вв.

Удревнению момента возникновения денежных отношений у славян до праславянского периода во многом способствовали наблюдения лингвистов о происхождении термина «гривна», известного в значении «марка» на Руси, в Польше, Чехии, Хорватии и у верхне-лужицких славян¹. По мнению В.Л. Янина: «...возникновение этой весовой единицы, находящей ближайшие аналогии в единицах некоторых западнославянских народов, а терминологические аналогии – у большинства западных и южных славян, можно относить только ко времени общеславянского взаимодействия с римским миром, т. е. к первым векам новой эры...»². Недавно В.С. Кулешов отнес возникновение общего праславянского термина даже к еще более раннему периоду – времени Милоградской культуры раннего Железного века³.

¹ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М., 1986. Т. I. А-Д. С. 458.

² *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956. С. 195.

³ *Кулешов В.С.* К предыстории древнерусской платежной гривны // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2012. Т. 61. С. 151–173.

Проблемные моменты гипотез о древнем существовании «гривны» как денежно-весовой единицы ранее образования первых славянских государств достаточно очевидны. Весовое значение славянской «гривны» соответствует не греческой мине или римской либре, а германским маркам, что уже само по себе является хронологическим маркером. Еще более проблемной выглядит попытка археологического обоснования механизма передачи некоего славянского весового стандарта от римского времени до IX–X вв. в условиях полного отсутствия в восточнославянском ареале находок весовых принадлежностей, гирек, слитков и т.п. ранее конца IX в. Это наблюдение В.В. Кропоткина⁴ не только не потеряло актуальность в связи с новыми находками славянских кладов VII–VIII вв., но и может быть контрастно проиллюстрировано наличием весов и византийских гирек в синхронных аварских комплексах VII–VIII вв.⁵ Судя по весу гирек и экзагиев, для авар было важным различать величины в 1/3 (тремисс) и 1/2 солида (семисс), неполновесные 22-х и 23-х каратные солиды и эталонный 24-каратный солид. Более тяжелые гирьки представляют величины в 2 солида (неполновесные) и 2 серебряные драхмы, 1, 2 и 3 унции от литры весом ок. 316 г. (что, возможно, является следствием пропорциональной утраты металла из-за коррозии).

Несмотря на частое присутствие в составе славянских кладов VII в. разнообразного ювелирного лома, предназначенного для переплавки, ни гирек, ни метрологических слитков-заготовок в них нет, как не обнаружены подобные находки и на наиболее тесно связанном с Балканами Пастырском городище – несомненном центре ювелирного ремесла Среднего Поднепровья конца VII – начала VIII в. Единственная же известная в настоящий момент «восточнославянская» находка византийского экзагия VI в. происходит из древнерусского слоя X в. посада Шестовицы⁶.

⁴ *Кропоткин В.В.* Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М., 1967. С. 46–47.

⁵ *Csallány D.* A kunszentmártoni avarkori ötvössír. Szentes, 1933. S. 41–47 (Tab. II–VII); *Garam E.* Funde byzantinischer Herkunft in der Awarenzeit vom Ende des 6. bis zum Ende des 7. Jahrhunderts. Budapest, 2001. S. 160–162 (Taf. 119–121).

⁶ *Khamayko N.* Poids en verre d'Hésychios // Kiev – Cherson – Constantinople. Kiev; Simferopol; Paris, 2007. P. 258–259.

«Антские» клады середины – 2-й половины VII в.⁷ не включают и ни одной монеты, что также контрастирует с синхронными аварскими и восточноевропейскими кочевническими комплексами, из которых происходит достаточно представительная коллекция византийских монет и подражаний им⁸. В то же время, наличие в таких кладах старых сломанных вещей и их фрагментов наглядно иллюстрирует механизм собирания славянами серебряного лома для его переплавки на новые изделия.

Каким образом нужное количество металла отбирал без гирек ювелир, которому нужно было учесть в плюс также факторы «угара», литейные швы и каналы? Простейшим выходом выглядит использование в качестве весового эталона готового изделия, изготовленного из стандартного слитка, и именно при таком способе в этот исторический период и можно ожидать появления общеславянского весового термина «гривна».

В.Л. Янин, реконструируя раннюю додревнерусскую гривну весом в 68,22 г или 20 римских денариев, аргументировал свою позицию следующим образом: «Высказывая предположение о связи гривны IX в. с римским денарием первых веков н. э., мы должны поставить вопрос о том, каким образом эта связь могла осуществиться при отсутствии у древних восточных славян весов. По-видимому, основой сохранения выработанной в начале н. э. весовой единицы было постоянное потребление серебра в качестве сырья для производства украшений. С этой точки зрения очень важным представляется то, что термин “гривна” применялся не только к денежно-весовой единице, но и к известному виду шейного украшения. При производстве украшений устойчивых форм расход металла постоянен. Поэтому производство украшений должно было иметь дело с тра-

⁷ Корзухина Г.Ф. Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье (каталог памятников) // МАИЭТ. 1996. Вып. 5. С. 352–435, 586–705; Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М., 1996.

⁸ Семенов А.И. Византийские монеты Келегейского комплекса // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1991. Вып. 31. С. 121–130; Круглов Е.В. Некоторые проблемы анализа особенностей обращения византийских монет VI – VIII вв. в восточноевропейских степях // Хазарский альманах. Харьков, 2002. Т. 1. С. 79–93; Комар А.В. Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – начала VIII в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2006. Т. 5. С. 49–55; Somogyi P. Byzantinische Fundmünzen der Awarenzeit (Monographien zur Frühgeschichte und Mittelalterarchäologie. Bd. 5). Budapest, 2014.

диционными и вполне определенными количествами металла, потребными для изготовления браслета, фибулы или шейной гривны. Единство терминологии в данном случае может указывать на действительное соответствие шейной гривны принятой весовой единице. [...] Непрерывное существование литья серебряных украшений, нужно думать, и поддерживало существование весовой единицы на всем протяжении безмонетного периода V–VIII вв. Окончательное решение этого интереснейшего вопроса может быть достигнуто после систематического изучения весовых данных ранних славянских серебряных украшений»⁹.

Наиболее массивными серебряными предметами у славян VI–VII вв. действительно были браслеты (др.- русск. «обруч», «наруч», но болг. «гривна») и гривны из массивного дрота. На примере подробно изданного Мартыновского клада ювелирных изделий¹⁰, сокрытого во 2-й половине VII в. в Поросье, видим, что лишь одна шейная гривна из гладкого дрота здесь приближается по весу к марке – 225,12 г (каталог № 94). Кованная гривна с декором насечками (№ 95) значительно тяжелее – 302,95 г, близкая по весу поздней венецианской литре (301,23 г). Обрубки гривен из гладкого дрота (№ 23–25, 43, 44) образуют весовой ряд: 9,11 г, 14,05 г, 19,98 г, 27,77 г, 29,82 г, 39,19 г, 43,05 г, 53,15 г, 62,49 г, который сложно признать осмысленным.

Мартыновские браслеты значительно уступают по весу гривнам – одна пара (№ 33, 34) выполнена весом приблизительно в 1/5 литры (60,55 г, 58,57 г); вторая (№ 39, 40) – весом около 1/4 литры (80,94 г, 83,71 г); а половинки двух браслетов (№ 41, 42), весом в 55,19 г и 50,76 г, по видимому, приблизительно соответствуют целым изделиям стандарта 1/3 литры. Двуспиральные подвески (№ 30, 31, 32) малоинформативны (50,37 г, 30,5 г, 34,95 г), а односпиральные (№ 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93) усложнены обмоткой тонкой проволокой – 45,9 г, 44,9 г, 45,75 г, 46,35 г, 41,85 г, 44,25 г, 40,17 г; из них внимание привлекают две поврежденные подвески (№ 91, 93) с утратой обмотки весом в 41,85 г и 40,17 г, т.е. около 1/8 литры. Приблизительно попадают в стандарт 1/16 литры литые фигурки человечков (№13, 61, 102) – 24,2 г, 20,5 г, 20,6 г, тогда как фигурки «коней» (№ 49, 64 и 62, 63) явного стан-

⁹ Янин В.Л. Денежно-весовые системы. С. 202.

¹⁰ *Peckarskaja L.V., Kidd D. Der Silberschatz von Martynovka (Ukraina) aus dem 6. und 7. Jahrhundert. Innsbruck, 1994.*

дарты не обнаруживают – 32,46 г, 22,9 г, 36,3 г, 37,3 г. Серебряные фибулы (№ 37 и 65) соотносятся по весу между собой приблизительно как один к двум – 49,9 г (с железной пружиной) и 95,6 г.

Для сравнения, собственно византийские изделия из клада – ложка (№ 98) и две чаши (№ 99, 100) имеют вес 35,05 г, 106,45 г и 295,45 г. Чаши № 99 и 100 достаточно четко выдержаны в метрологии литры, составляя, соответственно, 1/3 и 9/10 литры. Ложка (№ 98) несколько тяжелее 10 драхм (34,1 г), но анализ состава ее металла показал наличие лишь 16 % серебра (по сравнению с 96 и 93 % чаш)¹¹, т.е. ювелиром для ее изготовления использованы не более 2 драхм серебра.

Кратных с некоторым допуском весу драхмы изделий в Мартыновском кладе достаточно много – № 1, 2, 4, 16, 21, 22, 26, 27, 32, 36, 47, 52, 54, 56, 68, 69, 71, 83, 85, 108, 112, 113, 114. Учитывая, что речи о четком соблюдении весовых стандартов в случае изделий «славянской» части Мартыновского клада не может идти, указанные совпадения в целом можно было бы интерпретировать как использование ювелиром заготовок и шаблонов, выполненных в системе византийской метрологии. Но есть и важное «но».

Эталоном в системе товарно-денежных отношений всегда выступает условно «чистое» серебро. Таким в Мартыновском кладе выступает византийское с содержанием серебра в сплаве свыше 90% (№ 99, 100). Кроме византийских чаш, из такого серебра в кладе выполнены лишь сломанный наконечник (№ 9, 82), круглые бляшки № 83,86 (3,62 г, 1 г) и фрагмент головного венчика (№ 97), объединенные технологиейковки, а также часть паянных наконечников и бляшек с тамгообразным декором «балкано-дунайского» круга (№ 108–112), весом в 9,5 г, 5,55 г, 2,62 г, 5,5 г, 6,67 г, сама конструкция которых не предусматривает точный расчет веса.

Еще одна бляшка с тамгообразным декором (№ 21) с высокой пробой 920° показала содержание серебра всего 84%, а двучастная обувная накладка (№ 77) с пробой 916° спектральным анализом не тестировалась. Высокую пробу серебра 900° из исследованного пробираванием единиц клада также имеют предметы № 1, 3а, 8, 10–12, 14, 16, 20, 26–29, 36, 62, 63, 71–74, 78, 85, 114. Остальная часть комплекса демонстрирует более низкое содержание серебра, и в свете этого показателя совершенно иначе предстают весовые характеристики всех рассмотренных выше предметов.

¹¹ *Ibid.* S. 48–49.

Так, содержание серебра в гривне № 94 на уровне 73 % означает, что из 225,12 г ее сплава серебра «византийского» стандарта или условно «чистого» – не более 180 г, а в гривне № 95 с содержанием серебра 37 % из 302,95 г сплава «чистого» серебра не более 124 г. В паре браслетов № 33, 34 содержание серебра 63% и 54%, т.е. 35–40 г. Совсем плохо с содержанием серебра в односпиральных височных подвесках № 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93 – от 28% до 70%, причем во всех показатели различаются. Из знаменитых мартыновских «человечков» только два (№ 13, 102) с пробой 600° имеют одинаковое содержание серебра – 67%, тогда как вторая пара (№ 60, 61) с пробами 750° и 875° показала для фигурки № 60 содержание в сплаве 57% серебра. Пальчатая фибула № 65 с содержанием серебра 36% дает не более 38 г «чистого» серебра от общего веса сплава в 95,6 г.

Вывод по результатам анализа ювелирных изделий Мартыновского клада будет достаточно обескураживающим – различное содержание серебра в его изделиях не позволяет рассматривать их как потенциальный объект весового обмена. Перед нами, напротив, предстает картина индивидуального изготовления большинства предметов, даже совсем однотипных, для которых ювелир в каждом случае подбирал некое количество серебра различного качества, порой и сам добавляя до полного объема медные сплавы. И лишь для изделий, на первый план при изготовлении которых выходила пластичность материала (при ковке или тиснении), ювелиры сохраняли «чистое» серебро. В культурном плане распределение предметов по качеству также оказалось показательным – наиболее высокопробные в кладе собственно византийские изделия и предметы «балкано-дунайского» круга влияния, тогда как «днепровские» предметы комплекса в среднем выполнены из сплавов с самым низким содержанием серебра, включая гривны и браслеты.

Мартыновский клад из круга «антских» один из самых богатых и хорошо исследованных, тогда как другие синхронные клады преимущественно изданы без весовых показателей. Значительно больше в нашем распоряжении информации о составе металла предметов из «антских» кладов, поскольку многие из них были подвергнуты спектральному анализу.

В Трубчевском кладе из Среднего Подесенья содержание серебра в составе сплавов оказалось чрезвычайно вариативно – факти-

чески, сложно найти два изделия с идентичными показателями¹². Ни в одном из предметов клада содержание серебра не достигает 90%, да и показатель в 80% превышают всего лишь два; в основном же представлены сплавы с содержанием серебра 40–60%, при минимальном заметном показателе – 17%. Гривны и браслеты клада выполнены из меди, вес целой гривны (№ 38) составил 212 г, а браслетов (№ 42, 43) – 41,35 г, 46,87 г. Односпиральные кольца с содержанием серебра ниже 50% (№ 31–33) весили 36,97 г, 33,28 г, 33,18 г¹³. Из других предметов привлекают внимание лишь сходный вес части пряжек (№ 124, 126–129, 132) – 30,86–33,31 г, и достаточно узкий весовой диапазон поясных наконечников (№ 68–79) – 11,04–12,74 г, равный в среднем ок. 1/3 от веса односпиральных колец. При крайне грубом допуске можно предположить, что вес металла для изготовления браслетов здесь брался из расчета 1/5 веса гривны, односпиральных колец и крупных пряжек – 1/6, а наконечников – 1/18 части гривны.

В группе кладов из Посемья наиболее репрезентативен Гапоновский клад¹⁴. Серебряных гривен или браслетов в нем не было, да и содержание серебра в большинстве сплавов ниже 40% (минимальное – 20%, максимальное – 68%). Так же, как и в Трубчевском кладе, даже совсем однотипные предметы демонстрируют разный состав металла, что говорит об индивидуальном литье каждого предмета. Учитывая, что содержание в сплаве серебра ниже 30% практически не меняет цвет изделия и не придает ему сходства с серебром¹⁵, целью изготовления низкопробных биллонов, скорее всего, было повышение антикоррозийных свойств медных сплавов.

¹² *Егорьков А.Н., Щеглова О.А.* Металл «антских» кладов по результатам эмиссионно-спектрального анализа // Древние ремесленники Приуралья. Ижевск, 2001. С. 280–307.

¹³ *Приходник О.М., Падин В.А., Тихонов Н.Г.* Трубчевский клад антского времени // Матеріали І тис. н.е. з археології та історії України й Угорщини. К., 1996. С. 95–100.

¹⁴ *Гавритухин И.О., Обломский А.М.* Гапоновский клад; *Егорьков А.Н., Щеглова О.А.* Состав металла изделий Гапоновского клада «древностей антов» // Археометрия. Киев, 2003. {<http://www.myslenedrevo.com.ua/ru/Sci/Archeology/Archeometry/Applied/GapovovkaHoard.html>}

¹⁵ *Ениосова Н.В., Митоян Р.А., Сарачева Т.Г.* Химический состав ювелирного сырья эпохи средневековья и пути его поступления на территорию Древней Руси // Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья. М., 2008. С. 152.

В Суджанском кладе содержание серебра в предметах составляет 45–61%¹⁶, в Великобудковском – 51–79%¹⁷, а в Цепляевском серебро включала только поясная накладка в количестве менее 10%¹⁸, т.е. серебро выступает примесью. В кладе из Суджи-Замостья славянские изделия также оказались биллонами – сплавами серебра и латуни, и лишь порубленные для переплавки фрагменты византийского блюда были изготовлены из серебра¹⁹. Совсем не было биллонных изделий в коллекциях кладов из Козиевки / Новой Одессы²⁰ и Куриловского²¹, но сам факт сокрытия в виде кладов предметов из медных сплавов свидетельствует об их ценности для собственников.

И лишь в ближайшем к Мартыновскому небольшом кладе из Малого Ржавца в Поросье содержание серебра в подвергнутых анализу предметах оказалось достаточно высоким – 58,6–88%, при очень большом, как для серебряных сплавов, показателе золота – 5–27%, что, правда, может объясняться искажением результатов теста из-за наличия позолоты²².

В целом, исследования состава металла изделий из «антских» кладов 1-й группы демонстрируют картину использования серебра различной пробы и, соответственно, стоимости, с намерен-

¹⁶ *Егорьков А.Н., Щеглова О.А.* Металл «антских» кладов по результатам эмиссионно-спектрального анализа. Таб. № 5.

¹⁷ *Горюнова В.М.* Новый клад антского времени из Среднего Поднепровья // Археологические вести. 1992. Вып. 1. С. 135; *Горюнова В.М., Родинкова В.Е.* Раннеславянское поселение Великие Будки (Хутор) // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 1999. № 4. С. 217.

¹⁸ *Дьяченко А.Г.* Технология изготовления предметов из Цепляевского клада раннеславянского времени // Использование методов естественных наук в археологии. Киев, 1978. С. 32.

¹⁹ *Родинкова В.Е., Егорьков А.Н.* Клад раннесредневекового времени из Суджи-Замостья и состав металла его артефактов // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VIII Международной научной конференции (Харьков, 9–10 ноября 2012 г.). Харьков, 2012. С. 71–72.

²⁰ *Егорьков А.Н., Щеглова О.А.* Металл из Козиевки / Новой Одессы // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. СПб., 2006. С. 24.

²¹ *Егорьков А.Н., Родинкова В.Е.* Состав металла изделий из куриловского клада раннесредневекового времени (по результатам оптико-эмиссионной спектрографии) // КСИА. 2014. Вып. № 233. С.174–175; *Сапрыкина И.А.* Состав металла изделий из Куриловского клада раннесредневекового времени (по результатам рентгенофлуоресцентного анализа) // Там же. С. 180–181.

²² *Приходнюк О.М., Шовкопляс А.М., Ольговский С.Я., Струина Т.А.* Мартыновский клад // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1991. Вып. II. С. 90.

ным разбавлением высококачественного византийского серебра латунями. Конечным результатом такого процесса являлось ювелирное изделие, уже не подлежащее весовому сравнению с «чистым» серебром. А следовательно, мы должны констатировать не только отсутствие у восточных славян VI–VII вв. весовых принадлежностей, но и самого серебряного эквивалента обмена.

В кладах следующего хронологического горизонта – конца VII – 1-й трети VIII в. – на смену предметам, выполненным простым литьем или ковкой, приходят многокомпонентные украшения, выполненные более сложным образом – с тиснением, пайкой, зернью. Расчет веса готового изделия в этот период несомненно был весьма приблизительным и, в первую очередь, ювелир должен был исходить из объема сырья, предоставленного заказчиком.

Самые дорогие шейные украшения в данном горизонте происходят из клада в Залесье в Поднестровье²³. Общий вес женского кольца (№ 3) с сохранившимися подвесками составил 184,7 г; полые паянные гривны имели вес: № 9 – 238,3 г; № 8 – 477,3 г; №10 – 576,1 г; № 11 – 734,6 г., шумящий наруч (№ 4) – 130,1 г; браслет из дрота с обмоткой проволокой (№23) – 26,4 г. Серебро изделий клада различного качества, выше всего у византийских предметов и выполненных в сложной технике, самое низкое – в дротовых браслетах. Вес наиболее тяжелой из шейных гривен клада – 734,6 г – составляет более 2 литр серебра и значительно больше древнерусского фунта, но весь комплект из 4-х полых гривен весит 2026,3 г, т.е. случайно или нет, ровно 5 древнерусских фунтов или чуть больше 6 литр. Полный же вес набора серебряных украшений клада с учетом утрат составлял около 8 византийских литр.

Из представительной коллекции предметов Пастырского городища²⁴ в Поднепровье спектральному анализу подвергнуты лишь находки из раскопок 1990–1992 гг., в т.ч. украшения из клада 1992 г.²⁵ Содержание серебра в проанализированных изделиях колеблется в диапазоне 47,9–86,6%, но при высоком показателе примеси золота – 1,5–5,2%. Если последнее является не особен-

²³ *Ugrin E.* Le trésor de Zalésie. Louvain-la-Neuve, 1987.

²⁴ *Приходнюк О.М.* Пастырське городище. Киев; Чернівці, 2005.

²⁵ *Приходнюк О.М.* Технологія виробництва та витоки ювелірного стилю металевих прикрас Пастырського городища // Археологія. 1994. № 3. С. 62–63; *Он же.* Пастырський скарб 1992 року // Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава, 1998. № 1–2. С. 96.

ностью руд или переплавки позолоченных предметов, а следствием намеренного легирования, в таком случае, учитывая соотношение стоимости золота и серебра в Византии рассматриваемого периода как 1 : 14, серебряные изделия пастырских ювелиров условно приравнивались к «чистому» серебру. Правда, следует сразу оговорить – не в качестве лома, ибо установить наличие золота в таком серебре мог только очень опытный ювелир. Данных по весовым характеристикам пастырских украшений мало, и они малоинформативны: щитки пластинчатых фибул из клада 1992 г. весят 35,5 и 37,3 г; литые звездчатые подвески – 22,5 и 22,82 г; две пары амфоровидных серег – по 6,7 и 7,02 г и 4,9 и 5,3 г. Привлекает внимание тот факт, что даже парные украшения не идентичны по весу, это означает, что ювелир не придерживался четких метрологических стандартов.

Позднейший из кладов данной группы – Харевский («Харьевский») клад из Посемья²⁶. По данным проб, из серебра византийского стандарта (с пробами 916–960°) в кладах изготовлены звездчатая височная подвеска (№ 1), пряжка и бляшки пояса (№ 9–12), фрагменты полой гривны типа залесских (№ 7, 8) и фрагменты массивной дротовой псевдовитой гривны (№ 25); высокая 900° проба также у амфоровидных подвесок (№ 6) и головного венчика (№ 22). Следующая группа серебряных предметов – височные подвески с позолотой (№ 1–3), разделитель ремней (№ 14), цепочка (№ 18), головные венчики или гривны (№ 20–24) и почти все браслеты (№ 26) – с пробой 800–875°. Наконец, самые низкопробные предметы в кладах – это серебряные бусы (№ 13) – 700°; пластинчатые фибулы (№ 15–17) – 500, 700°; и полый браслет (№ 19) – 500°. Все золотые предметы клада (№ 4, 5, 14) имеют высокую пробу 750–900°. Всего у 4-х предметов клада отмечена проба биллона (500°) – в плане качества серебра это, несомненно, наиболее «ровный» из всех проанализированных кладов.

Самый тяжелый из целых предметов Харевского клада – гривна или головной венчик (№ 21) – 233,3 г; еще один венчик (№ 23) весит 141,4 г, тогда как два остальных (№ 22, 24) легче – 17,5 г; 53,3 г. Целая гривна (№ 20) весит 56,5 г; фрагменты сломанной большего диаметра (около половины гривны) (№ 25) – 50,9 г. Поврежденный браслет с полыми концами (№ 19) – 19 г,

²⁶ Приходнюк О.М., Хардаев В.М. Харивский клад // *Archaeoslavica*. 1998. № 3. С. 243–282.

тогда как серия кованных (№ 26) гораздо тяжелее – 32,3 г; 33,9 г; 35,4 г; 35,6 г; 59,4 г; 72,1 г; 74,9 г; 96,9 г; 97,4 г. Технологически именно в кованных браслетах легче всего было сохранить исходный вес слитка-заготовки, но какой-либо метрологической закономерности в весе харевских браслетов, как и других предметов, мы вновь не наблюдаем. Логично заключить, что серебряные ювелирные украшения данного горизонта по-прежнему изготавливались из лома. Из серебряных украшений привлекают внимание также самые легкие изделия (№ 11–13) – 0,3–0,5 г, 0,6–1,2 г; 1–1,2 г, демонстрирующие минимальные весовые отрезки, приблизительно равные 1/12, 1/6 и 1/3 византийской драхмы. Впрочем, как уже отмечалось, серебряные бусы имеют более низкую пробу 700°, а следовательно, не могли быть изготовлены непосредственно из монет.

Что касается золотых украшений, то здесь ситуация прямо противоположная. Учитывая, что славянские клады предшествующего периода не дают оснований говорить о каком-либо обороте золотого лома, именно византийские монеты выглядят наиболее вероятным источником золота для славянских ювелиров 1-й трети VIII в. Пара серег (№ 4) весом в 8,31 и 8,67 г несомненно выполнена из двух номисм каждая, а вот на пару амфоровидных подвесок (№ 5) весом в 7,21 и 7,75 г затрачено несколько меньше металла. Любопытно, что разница общего веса золотых серег и подвесок от 16 солидов точно равна золотой обоймице весом в 3,6 г из серебряного ременного распределителя (№ 14), на котором она выглядит не очень логичным дополнением. Если обоймица действительно выполнена из остатка золота заказчика, это важный показатель способа расчета с ювелиром, который не отбирал в свою пользу излишки металла, а получал плату другим способом – например, продуктами натурального хозяйства.

Харевский клад несколько позже горизонта Пастырского, и в одну группу с кладами 2-й группы объединен из-за отсутствия полностью синхронных ему комплексов. Это последний клад Днепровского Левобережья предсалтовского периода, но в котором уже представлены характерные именно для северянского женского убора последующих трех столетий похожие на гривны головные венчики с «седловидным» пластинчатым замком (№ 21–24). Функция таких украшений как венчиков в погребениях конца X – первой трети XI в. несомненна благодаря ингу-